

АЛЬМИРА
РАЙ

МАГИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ
СТРОГОГО РЕЖИМА

Annotation

Я всегда хотела учиться, но кто же знал, что один необдуманный поступок приведет меня в Академию строгого режима для малолетних бунтарей. И кого здесь только не встретишь! Вон тебе и ведьмы из великих и знатных родов, и чистокровные эльфы, и даже сам принц демонов, из-за которого, кстати, я сюда и попала. Вот на нем-то и отыграюсь, напьюсь демонской кровушки вдоволь во всех смыслах. А когда позабавлюсь, возьмусь за ректора. Он у нас дракон, потому очень красивый и, несомненно, вкусный. Может, место и не сказка, но я ведь позитивная вампирша, потому приключений на свои клыки всегда найду!

Альмира Рай

Магическая академия строгого режима

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© А. Рай, 2017 © ООО «Издательство АСТ», 2017

Студенты Академии строгого режима

Эльфы: *Охтарон Славский, Амандил Кирийский, Аринаэль Либерийская, Зандраэль Фионская.*

Ведьмы и колдуны: *Кенрод Дални, Виолетта Вилар, Вероника Славор, Лайма Стоун, Тимоти Беркли.*

Вампир: *Райдэн Селли.*

Оборотни: *Адам Вульв, Йоган Барски, Ирма Сайтон.*

Метаморф: *Дерил Винстон.*

Демоны: *Тэйт Аскель, Пит Фаченелли, Вислав Прост, Лойд Броскард, Кайра Дростарк, Сандра Стокс.*

Орки: *Углар Мартус, Гришкан Турлуб, Лихдиш Редибул, Шаграс Музгалиш.*

Преподаватели Академии строгого режима

Ректор: *дракон Даннир Эмберс.*

Бывший ректор: *оборотень Виктор Маковей.*

Проректор (ботаника, расовые различия): *фея Фрейля Альтус.*

Телепортация, контроль, телекинез: *демон Лайл Киннастон.*

Темные искусства: *некромант Марлон Олриж.*

Выживание в условиях отсутствия магии (теория): *оборотень Ошин Литски.*

Право, правила безопасности с магическими предметами: *маг Родерик Мэлфи.*

Зельеварение, ритуальные танцы, прорицательство: *ведьма Аарена Блерки.*

Левитация, защита от магических воздействий, метаморфоз: *вампирисса Зида Фейн.*

Физическая подготовка: *орк Фабиан Хог.*

Контроль стихий воды и земли: *эльф Даерон Даланский.*

Райдэн

Статный мужчина среднего возраста вышел на задний дворик, где уже скопился народ. Здесь было грязно, повсюду разметаны опавшие листья, а в воздухе витал запах чего-то сгнившего. Осень – моя нелюбимая пора. Холодно, дождливо, мрачно, постоянно хочется спать. Вот и сейчас, подавив зевок, я устало посмотрела на дяденьку. Это наш временный ректор, он оборотень, о чем безошибочно сообщала источаемая им вонь псины. Но на вид больше похож на орка.

– Виолетта Вилар? – хриловатым голосом громко произнес волк.

Все как один уставились на девушку, сделавшую шаг вперед. Отовсюду то и дело звучали восторженные шепотки. Я лишь презрительно фыркнула, увидев заносчивую мордашку со вздернутым носиком. Еще одна ведьма из рода Вилар. Расплодились тут, понимаешь ли, и строят из себя влиятельных членов общества. Хмыкнула, подумав, что не так уж они и облечены властью, раз их отпрыск попал в Академию строгого режима. И, судя по всему, подумала слишком громко, потому что удостоилась надменного взгляда рыжей ведьмочки. В ответ я лишь коварно улыбнулась, обнажая острые клыки. Уж кому-кому, а этой детке я точно не по зубам. Она такая хрупкая на вид, что драться с ней – всё равно что обижать малолетнего ребенка. А эти глазки фиалкового цвета и розовые губки на бледном кукольном личике в обрамлении копны рыжих волос еще больше добавляли невинности ее облику. Конечно, я осведомлена о том, что внешность вовсе не показатель внутренней силы. А слава рода Вилар говорила сама за себя. Стоит этой ведьмочке применить магию, и она вмиг превратится в опасного противника.

– Здесь, – угрюмо ответила Виолетта, переводя взгляд на ректора.

– Вероника Славор?

– Есть.

Ох, Славор, как интересно! Знаменитый род черных магов и некромантов. Вот совсем не удивлена видеть ее здесь. Можно сказать, что это место стало родным пристанищем для всех Славоров.

– Вислав Прост?

– Здесь, – подал голос парень из глубины кучки собравшихся неудачников.

Нас привезли сюда ранним утром и выгрузили на заднем дворе, словно испорченный товар. Стать студентом Академии строгого режима – самое неприятное, что может случиться с любым подростком. Я думала, сюда ссылали отбросы общества, тех, кто посмел перейти дорогу важным персонам. Но, понаблюдав немного за присутствующими, к своему удивлению, отметила, что многие, даже большинство, выглядели ухоженно, одеты с иголочки и задирали свои носы повыше Вилар.

– Адам Вульф?

– Здесь, – отозвался парень возле меня.

Вульф! Как типично для оборотней. Учув во мне природного врага, он оскалил белоснежные зубы и гортанно рыкнул. Я же зашипела в ответ, словно дикая кошка.

– Райдэн Селли?

Да-да, это я. Вяло подняла ручку и демонстративно зевнула. Вряд ли кто-то из новоприбывших студентов слышал раньше мое имя. К знатному роду не принадлежала, и

вообще ничегошеньки не знала о своих родителях. Меня новорожденную подкинули бездетной семье темных эльфов. Они понятия не имели о том, кто я. Нет, конечно, было ясно, что раз меня оставили посреди ночи в соломенной корзине на пороге чужого дома в сельской глуши, то я, несомненно, чей-то позор. Но эльфы не нашли на мне никаких признаков расовой принадлежности и потому посчитали, что я ведьма.

А вот и нет! В шестнадцать проснулась моя жажда. Да, та самая жажда крови, которая пробуждалась у всех вампиров высшего уровня. И вроде как любила своих приемных родителей... Нехорошо получилось, когда я посреди ночи впиалась клыками в папаню. Маман тогда хорошенько стукнула меня по голове и прогнала из дома. Они вампиров не любили жуть как. И все мои попытки извиниться и наладить контакт потерпели полный крах.

Ничего не имея, почти с нулевым запасом знаний я решила пойти учиться. Это была замечательная идея, правда! Я в самом деле очень гордилась, что она пришла мне в голову, только вот... поступить так и не удалось. Не приняли из-за невежества.

Я устроилась на работу в столичный ночной клуб. Должность официантки непрестижная и, что уж там, грязная. Но у меня имелась крыша над головой, небольшая подсобка для дневного сна и бесплатная выпивка. Ее, пожалуй, было слишком много. Клуб был элитный, для высшего общества, благодаря одному из его представителей я и загремела сюда, в эту академию. Зло поджав губы, еще раз вспомнила того хвостатого негодяя «ласковым» словом.

– Пит Фаченелли?

– Йоган Барски?

Долгое и нудное перечисление моих приятелей по несчастью прервалось неожиданным хлопком. Девушки в гуще толпы завизжали и бросились в стороны. Мне же стало любопытно, потому я подошла ближе к центру событий.

Парень с красными волосами и смуглой кожей сидел на влажной земле в окружении остальных и ехидно скалился. И он не совсем сидел... Не знаю, что можно делать той частью тела, которая является змеиным хвостом? Увидев, как одна из ведьм захныкала в плечо подружки, парень довольно блеснул глазами и сладко улыбнулся. Да... Этот тип по натуре тот еще пакостник.

– Дерил Винстон! – прозвучал недовольный голос ректора.

– Простите. Обещаю, больше так не буду. Ну, еще разочек и все!

Вновь раздался звук, который оказался хлопком в ладоши, и змеиный хвост стал раздваиваться, пока не принял форму ног.

– Метаморф! – восхищенно прошептала я, привлекая внимание парня. Он хитро мне подмигнул и перешел на другую сторону толпы, где собрались кучкой парни. Меня передернуло, когда я издалека увидела знакомые рожки. Нет! Не может быть!

– Тэйт Аскель? – подтвердил мои худшие догадки ректор.

Да! Черт, это он!

Именно, что черт. Рогато-хвостатый демон с редкой для его вида, светлой кожей и длинными, диковинного жемчужного цвета волосами выглядел бы мальчиком из модного журнала, не будь у него в арсенале этого уничтожающего взгляда, от которого по коже пробежали мурашки.

– Вот это я влипла, – констатировала шепотом, чтобы никто не услышал.

Бледно-серые, почти бесцветные глаза уставились на меня и, если бы могли, прожгли бы дыру в моей голове. Губы его сжались в тонкую линию, а длинный хвостик то и дело метался

из стороны в сторону, выказывая явное недовольство Аскеля. Ко всему прочему он еще начал хрустеть костяшками пальцев, будто разминая кулаки перед боем. Какого лешего его сюда занесло? Где это видано, чтобы принц демонов высшего рода стихий отбывал наказание в академии для малолетних бунтарей? После его злобного взгляда, я начала осознавать всю сложность своего положения. Ох, и несладко мне придется в этот год!

Посмотрев на свиту принца, к которой присоединился метаморф, я поняла, что рогатый за ними, как за каменной стеной. А меня вот прикрыть некому. Пожалуй, стоит завязать крепкую дружбу со Славор. Не с вонючим Вульфом же водиться...

Тэйт еще раз уничижительно зыркнул на меня и, демонстративно отведя глаза, кому-то игриво улыбнулся. Проследив за его взглядом, я увидела такую же сладкую улыбочку рыжей стервы Вилар. Мои враги уже спелись. Чудненько! Да, признаю, у нее симпатичная мордашка, но, блин, это же Виолетта. Фу!

– Раз все на месте, – привлек всеобщее внимание оборотень, – приступим к основному.

Мужчина спрятал список в карман и окинул всех изучающим взглядом.

– Меня зовут Виктор Маковой, на сегодняшний день я ректор Академии строгого режима. Все прекрасно знают, за что оказались здесь, но не все имеют представление, куда попали и чем будут заниматься на протяжении двенадцати месяцев. Для этого в главном зале академии на первом этаже находится свод правил. Каждый из студентов должен в обязательном порядке ознакомиться с ним во избежание каких-либо недоразумений. Нытье в стиле «я не знал» или «я расскажу папочке», что еще хуже, в этом месте не действует. Ваши родители прекрасно осознавали, куда отправляли свое отродье, и подписали документ, согласно которому дают право воздействовать на вас любыми методами, – он сделал паузу, обводя всех зорким оком, – в рамках закона, разумеется.

Послышались облегченные вздохи справа, где сбились в кучку девушки. Тупые курицы, они действительно думают, что им здесь будут устраивать пытки?..

– На этом, пожалуй, все, – хмыкнул оборотень. – Все равно завтра приедет новый ректор, которого прислал Совет магистров, и будет заново посвящать вас в курс дела. Возможно, изменит устав.

Думаю, ни от кого не ускользнули нотки недовольства и даже презрения в голосе ректора. Наверняка он не сам подвинулся с насиженного места. Я об этом учебно-исправительном учреждении слышала впервые, да и вообще мало знала о студенческой жизни. Кроме деревенского быта и ночного клуба, ничего больше и не видела. Можно сказать, мне даже было интересно здесь оказаться... Но стоило покоситься в сторону кучки демонов, и мой запал тут же потух. Я хотела учиться, но не так. Не здесь. Не с рогатым. Определенно, нет.

– Ах, да! – вспомнил оборотень. – Столовая находится на первом этаже, учебные классы – на третьем, комнаты преподавателей и учительская – на четвертом, кабинет ректора – на последнем, ну а вы будете обитать на втором. Каждому студенту положена своя комната. Спальный блок делится на два крыла: мальчикам – налево, девочкам – направо. Ванные общие. И самое интересное!..

Он опять выдержал театральную паузу, чем начал раздражать меня еще больше. Достаточно того, что от него смердело за километр.

– ...На дверях нет замков. Вообще.

Гробовая тишина повисла в утреннем осеннем воздухе. Он хотел реакции? Он ее добился!

– Как это – нет замков? – возмутилась Вилар. – Это недопустимо, потому что незаконно и нарушает личные права!

– Что, даже в ваннах? – пискнула ведьмочка рядом с ней.

– Это вам небольшое напоминание о том, что в нашей академии существуют строгие и нерушимые правила, которые вы обязаны смиренно принять и следовать им беспрекословно, – отчеканил почти бывший ректор. – И учтите, пользоваться магией вне учебного времени и вне стен классов строго запрещено. Об этом детальнее в Уставе академии.

Закончив свою речь, он окинул взглядом толпу растерянных студентов.

– Ну! Чего стоите? Хватайте чемоданы и дуйте на второй этаж занимать комнаты!

После этих слов все как один бросились к груде багажа в углу заднего двора. Я хмыкнула, поправляя лямку своего легонького рюкзачка, и первой понеслась к ветхому пятиэтажному строению. Суетливые студенты остались далеко позади, разбирая свои тяжеленные баулы.

Внутри здание выглядело еще хуже, чем снаружи. Грязно-серая штукатурка почти везде отпала, оголяя старые кирпичные стены. Гнилые доски на полу противно скрипели при каждом шаге, и казалось, что они вот-вот треснут. Светлая! Неужели нельзя хотя бы морок для приличия накинуть? Самим преподам-то не противно здесь находиться? Поднявшись на второй этаж, я так и не рискнула прикоснуться к ржавым перилам. Оказавшись в довольно просторном, но, увы, обшарпанном холле, я свернула направо, где располагались комнаты девушек. В этот момент с нижнего этажа раздались вопли отстающих, которые вот-вот налетят, как саранча. Нужно было быстро принимать решение. Убедившись, что две ваннае комнаты находятся по концам коридора, я распахнула четвертую от холла дверь. И замерла на пороге.

– Это шутка?

Помещение размером чуть больше купе поезда ну никак не могло носить название «комната». Темный! Даже в клубе мне выделили место для сна в каморке под лестницей, которая была просторнее! А здесь, в этой конуре, придется жить на протяжении целого года? Сделав всего шаг, я достигла кровати и бросила на нее рюкзак. В коридоре отовсюду доносились крики, шорох и возня. Я поспешила захлопнуть за собой дверь.

Я покрутила головой еще раз, хотя успела досконально изучить помещение в первые две секунды. Помимо одноместной койки с явно неудобным пружинным матрасом, здесь также имелся стол, на котором уместятся ровно одна развернутая книга и ровно одна развернутая тетрадь. Карандаш придется держать в руке. Правда, удивило наличие шкафчика, точнее, узкой высокой тумбочки в углу... хм... комнаты. Поборов брезгливость, открыла дверцу и обнаружила штангу, две пустые вешалки на ней и еще три полочки в самом низу. Что ж, мне понадобятся только одна вешалка для сменного платья и одна полка для домашних тапочек. Может, оно и к лучшему, что у меня нет других вещей.

Во-первых, здесь их негде хранить. Во-вторых, отсутствие замков означает процветание краж. В-третьих... не придумала еще, но, так как я оптимистка, уверенно заявляю, хорошо, что у меня нет других вещей!

Между кроватью и шкафчиком, прямо над столиком (одни уменьшительные названия для этой мебели!) было маленькое круглое окошко, на котором отсутствовали занавески. Неприятно. Не люблю утренний свет, падающий на лицо, – жутко раздражает.

Закинув голову, отметила, что потолок в каморке довольно высокий, запросто бы

хватило еще на один этаж. Если бы администрация постаралась, можно было принимать вдвое больше студентов! Не комната, а колодец какой-то... Наверху помещение пересекала толстая деревянная балка. Оттолкнувшись от кровати, я ловко подпрыгнула и ухватилась за перемычку. Подтянулась на руках и, закинув ногу, с легкостью оказалась под самым потолком. Здесь было темно, слегка сыро, но довольно уютно, если не считать облезлой штукатурки. В ближнем углу заметила паука, замершего в середине сотканной им паутины.

– Привет, милый!

Медленно подползла ближе, гипнотизируя живность взглядом.

– Ты бы так и жил здесь в темном закуточке, правда? – проворковала я. – Никто б тебя не трогал. Но проблема в том, что я не люблю делиться!

Молниеносно схватив паука, закинула себе в рот, раздавливая клыком.

– М-м-м, хрустящий! – облизнулась я, смакуя деликатес.

Киранских пауков в столице и не отыщешь. Интересно, они здесь в каждой комнате водятся? Хоть меня и не мучила жажда, от вкусняшки не откажусь.

Я раздумывала, к кому бы попроситься в гости, как вдруг в комнату зашел неожиданный гость. Гостя, точнее. Самая нежеланная на свете.

– О, свободно! – заявила нахалка и призывно махнула рукой кому-то в коридоре. – Кенрод! Заноси чемоданы.

Стоило ей повернуть голову обратно, и она буквально врезалась своим носом в мой. Я уже спрыгнула с балки вниз и ждала ее реакции. Громко вскрикнув, Виолетта отскочила назад прямо на Кенрода – молодого мага благородных кровей, судя по гербу на его броши. В обнимку с чемоданами они повалились на пол в коридоре. Один из сундуков не выдержал напора, и под весом рыжеволосой девицы и ее «носильщика» треснули все замки. Шмотки, ювелирные изделия и мелкие побрякушки рассыпались на несколько шагов вокруг ошалелых Виолетты и Кенрода. Ну да, я слегка перегнула палку. Точнее, чувства вины не испытывала, но такого результата не ожидала. Особенно неприятно стало, когда из коридора донеслись приглушенные смешки.

– Ах, ты ж...

Дослушивать вопль уже поднявшейся на ноги ведьмы я не стала, а громко захлопнула дверь прямо перед ее искаженным от злобы кукольным личиком, чем вызвала новый приступ хохота свидетельниц ее позора. Нет, я, конечно, обладательница прекрасного слуха и разобрала каждое слово, но предпочла сделать вид, что не было ничего.

– Это моя комната... – пробубнила я, устраиваясь поудобнее на кровати.

Эх, тяжела доля студента. Даже не первый учебный день, а уже умудрилась обрести двух врагов в виде мстительных тварей. Одного рогато-хвостатого, вторую – рыже-стервозную. А если они еще и сговорятся...

* * *

Виолетта

Тварь сосущая!

Подумать только, со мной, ведьмой в тридцать седьмом поколении, обращается, как с какой-то бродяжкой! И кто? Кровососка!

Вспомнив все проклятия, тут же высказала их в адрес вампирши, зная, что она

непременно услышит. Не зря я сразу обратила внимание на эту мерзавку, ох, не зря! Ясно же, как шабаш в апреле, что не смогут дружить две красивые девушки. Нейтралитет еще был бы возможен, но не теперь, когда практически начата война.

– Имейте в виду, я помню каждую свою вещь, – взяв под контроль эмоции, сообщила выглядывающим из комнат девицам.

На их смешки постаралась не обращать внимания. Моя бабушка всегда говорила, что нельзя показывать даже мимолетной слабости. Да, я чувствовала себя униженной, но никто ни за что и никогда об этом не узнает.

Проследив, как Кенрод собрал мои вещи, я прошла в конец коридора, уверенная, что уж там точно будет свободно. И не ошиблась. Для верности даже наверх посмотрела, перед тем как войти.

А увидев, что комната еще и больше, чем у Селли, самодовольно улыбнулась. Я привыкла быть во всем лучшей и, несомненно, в этот раз не могло случиться иначе.

Моя радость немного омрачилась туманом пыли, поднявшейся, когда колдун поставил на пол мои сундуки. Какая же грязь! Но я знала, как с ней бороться. Не напрасно же ведьмой родилась.

– Спасибо, Кенрод, – не глядя на парня, поблагодарила его, тем самым давая понять, что больше не нуждаюсь в его услугах.

Спокойно дождалась, когда закроется дверь, а потом, оглянувшись, залезла в сумку, которая висела на моем плече. Скажи я кому, как собирала меня родня, обсмеяли бы. Запаса еды, вложенного в безразмерную кладь, должно хватить дней на десять при условии отказа от завтраков, обедов и ужинов в академии. Но я так поступать не собиралась. С чего мне устраивать демонстративную голодовку? Тем более, судя по вступительной речи ректора и предлагаемому жилищу, вряд ли кто станет заботиться о здоровье и благополучии студентов.

Достала белоснежную накрахмаленную салфетку и покрыла ею, как скатертью, маленький пыльный столик. Затем вытащила тарелку из тонкого фарфора и завернутое в полотняную ткань еще теплое, запеченное мясо. Подумав, присовокупила к сервировке хрустальную рюмочку на тонкой ножке и бутылку с настойкой моей бабушки.

Если раньше домовые готовы были служить только за корку хлеба, то сейчас без хорошей пищи они и поздороваться не придут. Разбаловали их сердобольные ведьмы, а те и рады. Ну ничего, мое положение позволяло не экономить еду. Впрочем, я никогда ничего не экономила.

Разложив все на столике как можно более красиво, произнесла слова призыва. Ничего не произошло. Повторила. Тот же результат. Очень странно! Даже если на жилом этаже не просто запрещено, но и заблокировано использование магии, то мой призыв – это не волшебство вовсе, а обычная врожденная способность устанавливать контакт с «низшими» существами.

Я проговорила нужные фразы еще шесть раз, но домовой так и не пришел. Что же мне теперь – самой грязь убирать?! Да ни за что! Видимо, снова придется применять все свое очарование и сваливать заботы на других. Ну и пусть, не впервой.

Полная решимости, я уже открыла дверь, чтобы отправиться в левое крыло коридора на поиски кого-либо из парней, но тут за спиной раздался скрипучий старческий голос:

– И чего звала, девонька?

Ух, ненавижу, когда меня так называют! Но обернулась я с милой улыбкой на лице. Пусть домовые и «низшие» существа, но прояви к ним хоть каплю неуважения, и они

напакаостят так, что в страшном сне не привидится.

– Да вот жилье дали, дедушка, – горестно вздохнув, я обвела рукой комнату, – совсем непригодное.

Он согласно кивнул, отхлебнул настойки прямо из горлышка, откусил кусок мяса и стал неторопливо жевать.

Я ждала. Если выбирать между домовым и каким-нибудь юнцом-поклонником, то первый в уборке надежнее. Взявшись, на полпути не бросит и сделает качественно.

– Знавал я твою бабку Авелинку, – сообщил домовой, наконец-то прожевав. – Хорошая ведьма была. Не то что нынче – сделай то да выполни это. С ней можно было и побеседовать... о вечном.

В моей памяти всплыла только одна родственница с таким именем, умершая лет семьдесят назад. Это какой же древний домовой явился!

– Эх, вот были времена! – со вздохом заключил он.

– Так ты сможешь, дедушка? – с невинной улыбкой спросила я.

– Вот что: прибраться – приберусь, потому что яств ты для меня не пожалела, но в постоянное услужение к тебе, девонька, не пойду.

Мне оставалось лишь стоять и молчать, потому что добрых слов на языке не было. Да это полнейшая наглость! Мне что же, каждый раз нового домового призывать?

– Ты не злись, милая, – успокаивающе сказал он. – Я бы остался, но место тут негодное.

Я только кивнула в ответ. Не верила его словам. Никогда не слышала, чтобы домовые сами выбирали место для проживания. Куда позвали, там и служили. Ничего, вот сделает уборку, другого призову. Еды у меня достаточно.

С этими мыслями я вышла из комнаты и зашагала к лестнице. Домовые не любили, когда их контролировали, но работу выполняли всегда.

Как только я поравнялась со злополучной комнаткой, оттуда вывалилась ее кровососущая хозяйка – Селли.

– О, ты все еще тут? – с наигранным удивлением спросила она.

Окинув ее оценивающим взглядом, я в очередной раз убедилась – только война. По-другому просто-напросто не задумано самой природой. Конечно, я намного привлекательней этой упырицы, но и на такую, как она, парни поведутся. Точнее, на ее вульгарный образ: ярко-алую помаду, черную подводку на веках и многообещающий взгляд янтарных глаз. А еще это темно-бордовое платье с развратным декольте и с корсетом, который выгодно подчеркивал узкую талию и пышные бедра. Да, мы однозначно не подружимся.

Высокомерно хмыкнув, как учила меня бабушка, я не удостоила Селли ответом. Вот еще! Какой ответ, когда мне до безумия хотелось проверить на крепкость ее волосы? Была бы она ведьмой... С вампиршей я физически просто не справлюсь. А жаль!

Медленно, словно и не чувствовала ненавидящего взгляда в спину, я прошла к лестнице. Только спустившись на первый этаж, смогла расслабленно выдохнуть. Такой уж рефлекс. Оставляя врага за спиной – будь готов к атаке. И пусть война не было уже леший знает сколько лет, меня с детства готовили к ним, в том числе и к таким «маленьким» – личным.

Я печально осмотрела грязный коридор. И угораздило же меня попасть в эту дыру! Повсюду пыль, бумажки, разный мелкий сор... На потолке и в каждом углу были огромные комы паутины вместе с их создателями. Фу! Ненавижу пауков, они такие мерзкие! Смотри под ноги, чтобы не вляпаться в какую-нибудь гадость, я направилась к деревянной арочной двери. Она была приоткрыта, и оттуда лился свет, освещая мрачные, темно-зеленые стены

коридора. Я сразу поняла, что попала в главный зал. Здесь были сцена, ряды кресел, расставленных полукругом на манер амфитеатра, и большая доска на левой стене, покрытая толстым слоем множества бумажек, наклеенных друг на друга. Такое ощущение, что их начали лепить со времен основания академии, не удосуживаясь оторвать предыдущие... На некоторых листках были объявления студентов о пропавших вещах, на других – неприличные слова и рисунки, а в самом центре доски за стеклом были прикреплены свод правил, составленный в виде списка, а также расписание занятий.

Честно говоря, читать что-то, отличное от заклинаний, я не любила. Но тут уж никуда не деться, надо изучить все и очень внимательно. Я не собиралась из-за чужого навета сидеть в этой академии целый год. Должна быть лазейка!

Медленно, практически по слогам, я вчитывалась в написанное. Дойдя до индивидуальных предметов, не сдержала возмущенного вскрика, хорошо еще, что, кроме меня, никого в главном зале не было. Но какого лешего я обязана изучать ритуальные танцы? Что за прошлый век? К тому же пункт один-три-один части второй гласил: «Студент в обязательном порядке должен посещать все занятия. Невыполнение этого пункта влечет за собой строгое наказание. Исключением может быть тяжелое состояние здоровья с письменным подтверждением от лекаря».

Хорошо, справлюсь. Хотя это будет безумно сложно.

Несмотря на отсутствие усталости, я еле сдерживала зевок. Все эти официальные документы явно придуманы для того, чтобы вгонять в сон.

В себя я пришла, как по щелчку. Вот оно! Отдельный пункт гласил: «Досрочный выпуск», и следом перечисление условий. Впрочем, перечисление – слишком громко сказано. Их всего-то два.

В первом случае обучение заканчивалось раньше, если так решал Совет магистров. И это явно не для меня. Колдуны с ведьмами всегда не в ладах, а уж с родом Вилар и подавно.

А вот второй вариант подходил идеально. Всего-то и нужно, что выиграть ежегодный турнир, проводимый в каждом магическом учреждении. И, судя по графику, вывешенному тут же рядом с уставом, в этой академии соревнования состоятся через три месяца.

Что ж, вполне приемлемо. И, кроме того, я успею определить и устранить всех возможных конкурентов еще до начала турнира. Слава мне, прекрасной и коварной!

Узнав все, что хотела, я поспешила вернуться в комнату. Надо проверить работу домового, разложить вещи и принять душ. Последняя мысль огорчила, но в то же время еще больше воодушевила покинуть это место раз и навсегда. Не привыкла я к общим ванным, и привыкать не намерена!

Уже поднявшись, подумала, что неплохо бы завести себе подружек. О, нет! От отсутствия трещоток я не страдала, а особи женского пола вокруг – это та еще «радость» для меня... Но кто-то же должен дежурить у двери, пока я в ванной? И, кроме того, много нужной информации можно узнать из сплетен, которыми всегда полнятся девичьи компании.

Решено! Домовой, вещи, подружки, душ.

Выработав четкий план дальнейших действий, я зашла в свою комнату.

Казалось, что в маленьком помещении стало не только чисто, но и светлее. Домовой не поскупился даже на новые шторы и постельное белье «веселенькой» деревенской расцветки – мелкие ромашки на розовом фоне. Конечно, я предпочла бы нечто более изысканное, но выбирать не приходилось.

Сам старичок сидел за отполированным до блеска столиком. Моя салфетка лежала на краю, аккуратно сложенная вчетверо. Мяса на тарелке уже не было, а вот настойки оставалось около четверти бутылки.

– Спасибо тебе, дедушка! – искренне поблагодарила его я.

Такой порядок мне бы никакой поклонник не навел.

– Да, чего уж там, девонька, – ответил домовой, махнув рукой.

Вид у него был какой-то неважный. Словно он устал. Но ведь эти «низшие» сущности никогда не утомляются!

– Трудно тут служить... – произнес он, словно услышал мои мысли. – Я тебе сразу сказал, гиблое тут место. Хуже, чем болото, куда меня кикиморы давеча звали, там хоть ловушек столько не было.

Задавать уточняющие вопросы я не стала, наперед зная, что вряд ли получу ответ.

– Так что за порядком следи сама. Из наших никого не призывай больше, не трать попусту время, все равно не отзовутся, а мне теперь отдых нужен. Настоечка еще есть?

Я молча достала и отдала ему вторую бутылку. И вовсе не по доброте душевной, а чтоб совсем без обид расстались. Мало ли где и когда мы еще встретимся.

Спрятав бутылки за пазуху, домовой довольно заулыбался и исчез. Я же еще раз осмотрела свое скудное жилище на ближайшие три месяца. Со вздохом взглянула на свои баулы. В шкафчик мое добро не влезет, большую часть придется хранить, не распаковывая, под кроватью. Осталось только вытащить кое-что самое-самое нужное для ежедневного пользования. А это весьма трудно, учитывая то, что в чемоданы изначально укладывалось все лишь первоначально необходимое и крайне важное.

* * *

Тэйт

Проснувшись от непривычного шума, я первым делом проверил свою постель. Не хотелось, чтобы меня застучали с очередной пылкой демонессой. Вернее, оправдываться, почему не она моя единственная.

Расслабленно выдохнул, никого не обнаружив. А потом вспомнил, что, ко всем праведникам, я не в своей постели и даже не во дворце. И всему виной она – эта наглая кровососка! Из-за нее я оказался в академии, этом отстойнике для отбросов. Хотя некоторые из них не так и плохи... Взять даже ту ведьмочку. Хороша, хоть и строптива. Но какая ведьма не любит демонов? Да никакая! Женским вниманием я точно не обделен. Но, похоже, беззаботной жизни пришел конец. И теперь я, принц демонов, сплю на древней скрипучей кровати в комнате с затхлым запахом и, ко всему прочему, обязан учиться, чтобы не получить наказания! Еще несколько дней назад я бы рассмеялся, скажи мне кто, к чему приведет развлечение с вампиршей.

Не ребенок ведь, а так попался. Слишком расслабился, потерял бдительность и позволил ей испить своей крови. И ладно бы все произошло втайне, так нет же, надо было явиться моему кузену и застучать нас. И конечно, крайне необходимо при этом поднять скандал. Как же, наследника престола вкусила какая-то девка из ночного клуба.

Даже вспоминать не хочу, как отчитывал меня отец на совете старейшин, и как все дружно решили сослать принца в это болото. А братец и рад избавиться от меня. Держу

пари, что и кровососку он мне подсунул намеренно. Но как доказать это отцу?

От вновь накатившей злости я бесконтрольно запустил несколько шаров огня. Это заставило меня вскочить с постели. Потому что я, леший подери, не у себя во дворце, где уже давно стояла защита от подобных выходов, а в академии! Мебель мгновенно вспыхнула, и черный едкий дым заполнил комнатку.

Ух, быть беде, если не погасить огонь. Приняв боевой облик, чтобы не сгореть от собственной стихии, я стремительно направился к выходу. Но, открыв дверь, столкнулся с другим демоном. Он окинул меня насмешливым взглядом и взмахнул рукой, отчего не только комната, но и я оказался под потоком холодной воды.

Инстинкты сработали мгновенно. В момент демон оказался приперт к стене коридора, удерживаемый мной за горло железной хваткой. Но вопреки этому он не просил о милости и сохранял невозмутимый взгляд.

– Тэйт Аскель! – отвлек меня оклик.

Я повернулся так, чтобы видеть не только позвавшего, но и не выпустить из поля зрения противника, хотя он и так никуда не денется. Ректор, стоя в расслабленной позе со скрещенными на груди руками, взирал на меня недовольным взглядом.

– Думаю, стоит отпустить уважаемого Лайла Киннастона и поблагодарить его за помощь, – лениво протянул он.

– Он оскорбил меня, – бросил я ему в ответ, еще сильнее сжимая шею демона.

– Отпусти немедленно, Тэйт, – рыкнул оборотень.

Никогда не стану подчиняться кому-либо, кроме короля! Мелькнула мысль здесь и сейчас показательно убить этого демона и тем самым проучить зарвавшегося ректора, но не так велика его вина, чтобы платить за это жизнью. Отец всегда повторял, что всему есть цена. А справедливость для меня – не пустой звук.

– Если убьешь его, – продолжил мужчина насмешливым тоном, – то некому будет учить тебя контролю, и в следующий раз не найдется помощников, чтобы управиться с огнем.

В его словах был смысл. А еще я понял, что держу за горло своего преподавателя. И пусть этот факт не уменьшил моей злости, но добавил благоразумия. Нехорошо калечить в первый день занятий кого бы то ни было. Я бросил на демона предупреждающий взгляд, разжал пальцы и отступил на шаг.

– Минус десять баллов за неподобающее обращение с преподавателем, – хрипло ответил господин Киннастон.

Дурацкие баллы, дурацкие наказания.

– Я же не знал, с кем имел дело, – наигранно вежливо улыбнулся в ответ.

Никогда не слышал его фамилии, этот демон определенно не из знатного рода и определенно не в курсе, как обращаться с будущим королем.

– Именно поэтому только десять баллов. В следующий раз будет пятьдесят, – оповестил он.

Я поджал губы, удерживая ругательства.

– И еще минус двадцать за использование магии во внеурочное время, – отозвался ректор.

Я бросил на него уничтожающий взгляд и зарычал.

– А разве вы еще являетесь ректором? Я думал, сегодня появится новый.

Тема явно была больной для оборотня. Злобно оскалившись в ответ, он резко развернулся и стремительным шагом зашагал по коридору.

– Новый ректор придет вечером, – ответил на мой вопрос Киннастон. – Но не думай, что и с ним ты сможешь говорить в подобном тоне.

Окинув меня все тем же насмешливым взглядом, молодой преподаватель неторопливо пошел к лестнице.

– Первый троллев день, – пробубнил себе под нос, заходя внутрь своих покоев. Ко всем праведникам, эту кладовку даже смешно так называть. Теперь здесь стало еще хуже. Но, по крайней мере, утренний душ я получил. Пора бы отправиться на завтрак.

Хотел просушить вещи силой огня, но все же не стал рисковать в помещении, где нет никакой защиты. Я с досадой подумал, что с такими частыми нарушениями правил к концу года мои баллы будут далеко в минусе. На второй год я здесь не останусь. Ни за что.

Переодевшись в сухое, просто выбросил мокрую одежду в мусорную корзину и направился вниз по лестнице. У двери в столовую встретил Дерила.

Из всех парней Винстон мне понравился больше других, несмотря на то, что он странная шутка природы. Мне уже доводилось встречать метаморфов раньше. Отец в восторге от этих созданий Темного бога. И если выбирать кандидата в друзья между демонами-подхалимами и этим комиком, то я голосую за метаморфа. Не с эльфами же мне расслабляться?

– Привет, Дерил, – усмехнулся я, заметив за его спиной точно такой же хвост с треугольным кончиком, как у меня.

Вчера метаморф весь вечер развлекал наш корпус тем, что копировал разные части тела, передразнивая остальных.

– Как ты с ним справляешься? – удивился Дер. – Он же просто живет своей жизнью!

Действительно, его хвост ходил ходуном, словно опшаренный, и несколько раз шлепнул парня по щеке.

– Просто я с раннего детства учился не только руководить его действиями, но и использовать как оружие.

В подтверждение своих слов ловко извернулся и, скрутив его хвост своим в тугое кольцо, резко потянул на себя. Не ожидая подвоха, Дер свалился на пол, и тут же послышались смешки с лестничного пролета. Две эльфийки, держась за руки и что-то друг другу нашептывая, глупо хихикали, спускаясь по ступеням. Не люблю эльфиек. Они слишком нежные, никакого запала, ни капли страсти, такие себе девочки-одуванчики. Хотя вон у той пепельной блондинки фигурка – отпад. На один раз сойдет.

Не отрывая взгляда от роскошных форм, протянул метаморфу руку и помог встать на ноги. Он ткнул меня в плечо, привлекая к себе внимание, и многозначительно хмыкнул.

– Демон и эльфийка? Серьезно?

Я неуверенно пожал плечами и направился в столовую в сопровождении приятеля.

– За неимением особого выбора...

– Ты прав, ты прав, – поддержал метаморф.

Вошел в столовую, и мои глаза невольно нашли ее – самый невыносимый кошмар моих снов. Кровососка в одиночестве сидела за дальним столиком и отстраненно смотрела в окно. Будто почувствовав мой взгляд, девушка с необычным именем Райдэн повернулась и тут же в ужасе округлила глаза. Боится, значит. Понимает, что я буду мстить. И она не ошиблась!

Вид у нее был не очень. На секунду даже промелькнула мысль, что ей что-то сделала рыжая ведьма, может, проклятье какое-то наслала. Обычно алые губы вампирши были мертвенно-бледными, а под глазами виднелись жуткие мрачные круги. Но затем, увидев, как

она, отворачиваясь, закрывает протяжный зев ладонью, понял, в чем дело. Утро! Слишком рано для нее. Вот и первая выявленная слабая сторона пиявки.

Представив, как бы испугался, проснувшись с ней в одной кровати, я усмехнулся.

– А вот демон и вампирша – это уже интереснее, – поймав мой взгляд, прокомментировал Винстон.

Я ужаснулся его идее, о чем открыто заявил:

– Нет уж! Лучше целибат!

* * *

Вдоволь наевшись полусырого мяса неизвестного происхождения, я отодвинул от себя тарелку и обвел взглядом своих новых знакомых.

Трое демонов привязались ко мне с первой минуты пребывания в этом гадюшнике. Пит, Лойд и Вислав были из знатных, но малообеспеченных родов. Естественно, что они тянулись ко мне, своему принцу. Еще двое оборотней, Адам и Йоган, хоть и вызывали во мне желание сморщить нос от едкого их запаха, оказались, в общем-то, добродушными ребятами. Такие себе «свои парни», которые и настойку полыни достать смогут, и сушеной травки подкинут, и контрабанду пронесут. Не знаю, как именно, но догадываюсь, что благодаря своей волчьей сущности.

В любом случае, с ними ссориться нельзя. Вот кто действительно меня настораживал, так это орки. Я бы смог сразиться в честном бою с одним из них, но четверых мне не победить без стихии огня. А если уж совсем правду, то и с магией их не одолею – слишком она самовольна.

Боевые навыки я оттачивал с детства, не пропускал ни одной тренировки, но когда проснулась моя сила и пришло время заниматься ее развитием, готов был выть от скуки. Мне нужно движение, азарт, интерес, а не нудная многочасовая медитация. И как отец ни пытался повлиять, я просто решил для себя, что это придет со временем. Когда-нибудь я буду управлять своей стихией не хуже, чем хвостом.

– И как тебе? – поинтересовался Дерил, прерывая мои раздумья.

Кстати, он тоже сразу определился с приятелями. Хотя между тупыми орками, самовлюбленными эльфами, чокнутыми ведьмаками и нами, отличными парнями, его выбор был очевиден.

– Ты о чем? – уточнил я, заметив смешинку в розовых глазах. Сумасшедший! Он даже цвет радужек меняет каждый час.

– Как тебе яство-то? – кивнул метаморф на мою пустую тарелку.

Все как один замерли и уставились на меня, ожидая ответа. Это слегка насторожило, но я решил не показывать эмоций.

– Пресновато, но вполне съедобно.

И в этот момент все дружно взорвались приступом хохота, привлекая внимание остальных присутствующих в столовой. Мне оставалось лишь закипать праведным гневом и ждать, когда они наконец пояснят, что ж я такого смешного сказал.

– Пресновато! – повторил Пит, стуча ладонью по столу. Но, уловив мой взгляд, мгновенно скусился. Остальные демоны тоже успокоились. Затем стихли и волки, а Дерил

хлопнул меня по плечу и наклонился ниже, чтобы прошептать:

– Ты не волнуйся, друг, яйца болотной букарицы очень положительно сказываются на потенции.

Я в шоке округлил глаза, но даже не успел толком прийти в себя, как услышал в дальнем углу зала залиvistый женский смех. Повернул голову и чуть не сломал пальцы – так сильно сжал кулаки от ярости, когда увидел, что вампирша, глядя на меня, открыто веселится.

– У вампиров отменный слух, – констатировал Винстон.

И ей было все равно, что остальные смотрели на нее, хохочущую без видимой причины, как на умалишенную. Даже обещавший расплату взгляд не остановил кровососку. Я сделал вывод, что она довольно смелая и не идет на поводу у общественного мнения.

Улыбнувшись, подхватил тарелку и направился к столу с едой. Вампирша смолкла, с интересом наблюдая за мной. А когда я стал наполнять тарелку этим мясом... этими яйцами до отказа, получил эффект, на который надеялся, а вместе с тем и моральное удовлетворение. Она в шоке уставилась на меня, не ожидая, что осмелюсь съесть все это.

– Для потенции, говоришь, полезно? – хмыкнул метаморфу, усаживаясь обратно на свое место.

Знал, что Райдэн услышит. Бросив на нее хитрый взгляд, я игриво вздернул брови. На удивленном лице вампирши появилось угрюмое выражение. Нет, Селли была просто в ярости, видимо, вспоминая нашу первую встречу. Злобно оскалив длинные клыки, она демонстративно встала со стула и гордо зашагала к выходу в сопровождении моего скользкого взгляда. Хороша чертовка! Этого отрицать не могу даже при всей ненависти к ней.

– Итак, что у нас по расписанию? – невозмутимо поинтересовался у парней, кладя в рот большой кусок пресного мяса. Я все же предпочел думать о нем, как о дичи.

– Ну, ты даешь! – удивился Лойд и схватил яство с моей тарелки.

Парни внимательно изучали его реакцию на местный деликатес, а когда не увидели отвращения на лице демона, все как один набросились на яйца болотной букарицы. Вот, теперь мне приятно думать о них, как о яйцах! Смотря на опустошенную тарелку перед собой, я понял одно – сильные задают моду. Стоит мне выкинуть что-то неординарное, и все начнут подражать.

– Сначала расовые различия, – ответил на мой вопрос Пит, пережевывая второй кусок. – Общий предмет, будет проводиться в главном зале. Три часа придется томиться.

– А после этого еще три часа правоведения, – грустно вздохнул Вислав.

– Зато потом ботаника, – оживился Адам, чем сильно всех удивил.

– Это сарказм или тебе действительно нравится ботаника? – поинтересовался метаморф.

– Нравится, – кивнул волк. – И вам понравится, когда научитесь отличать траву канабис сатива от канабис рудералис.

– И в чем разница? – уточнил Пит.

Адам и Йоган весело переглянулись и одновременно выдали:

– Рудералис вставляет мощнее!

Райдэн

Первый день прошел не так уж и плохо. По крайней мере, я ожидала подвоха от демона, но, кроме мелких стычек с ведьмой, никаких приключений не огребла. Зато много чего узнала. Не скажу, что меня сильно поразили местные правила и обычаи. Ну да, тут наверняка режим строже, чем в других академиях. Корми они нас малиной с золотой ложечки, тогда бы и не было смысла отбивать наказание.

Нельзя пользоваться магией? Да без проблем! Мне это даже на руку. Я ни черта не смыслю в заклинаниях, а от зелий вообще далека, зато врожденной физической силы мне не занимать. И если та же Вилар доконает меня и нарвется на разборки, я согну ее пополам в два счета. Правда, драки здесь тоже запрещены. Но на самом-то деле можно все! Абсолютно все... лишь бы не застучали. И пускай нельзя пользоваться ни одним из видов связи и телепортацией. Ха! Будто я знаю, как это делается. Хотя, в общем-то, вампиры высшего уровня это умеют, но нужна многолетняя практика. Точно не в этой дыре я такому научусь, и точно не в девятнадцать лет.

Что меня действительно заинтересовало, так это метаморфоз. Если здесь научат принимать хоть одну из своих диких сущностей, я буду на седьмом небе от счастья. Очень жаль, что у меня не было наставника, который помог бы мне раскрыть все возможности вампира высшего уровня. Я ведь ничего не знаю, только и умею, что пить кровь, высоко прыгать и махать кулаками без разбора. Ну, еще метко метать ножи, бесшумно передвигаться, превосходно видеть ночью, распознавать запахи за сотни метров, задерживать дыхание под водой больше чем на пять минут... Да, в общем-то, я крута!

Хотя нет предела совершенству и никогда не поздно учиться. Взять, например, сегодняшние лекции. Признаться, когда я впервые увидела тонкую, как жердочка, девушку ниже меня на несколько голов и с трогательными розовыми крылышками за спиной, не ожидала, что она – наша преподавательница по расовым отличиям и ботанике, а также проректор, фея по имени Фрейля Альтус. Такой миленькой и маленькой учительнице удивились все присутствующие в аудитории и не приняли ее всерьез.

Первые минут двадцать она безуспешно пыталась пояснить крикливым студентам, на какие классы, виды и подвиды делятся существа, наделенные магией, тыкая указкой в таблицу на доске. Компания демона выражала протест, не обращая ни малейшего внимания на фею. Ведьмочки, объединившись с эльфийками, обсуждали новости моды и знаменитостей. А демонессы шепотом откровенничали на такие темы, что даже я почерпнула для себя много нового. Единственными, кто старательно вникал в вялое бляение нашего проректора, были орки. Ну в меру их умственных способностей, естественно.

И вот, когда Дерил, отравив себе такие же крылышки, как у феи, и точно подражая ее голосу, перешагнул границу терпения крошки, настало наше время удивляться. Фрейля положила указку на стол, подошла к метаморфу, который успел быстро спрятать доказательства преступления, и, схватив его за ухо, потянула в угол. Было бы смешно наблюдать за тем, как мелкое создание, дыша здоровому парню в пупок, без особого труда тащило его через весь класс, а он, хоть и пытался изо всех сил, не мог освободиться из цепкой хватки, если бы не... что-то жуткое в выражении ее еще несколько секунд назад миленького личика. словно сам Темный бог сменил одну из своих личин и явился к нам на

урок по расовым отличиям.

В зале в одно мгновение повисла гнетущая тишина, и никто не посмел ее нарушить до самого окончания трехчасовой лекции. А метаморф тихо отбыл свое наказание в компании пауков и сушеных мух. Так я узнала, что феи вовсе не безобидные существа, обладают сверхсилой, наверно, как у меня, и могут напугать до полусмерти одним лишь взглядом.

Зато когда я стала вслушиваться в ее слова, то действительно почерпнула много познавательной информации. Оказывается, существует около пяти тысяч магических существ, обитающих в нашем мире. И еще около десяти тысяч мифических, которые либо вымерли, либо живут в других мирах. Профессор Альтус пообещала, что за учебный год покажет нам наглядно больше сотни существ разных уровней. Но сегодня была лишь теория.

На второе занятие я шла с огромным предвкушением. «Право и правила безопасности» обещало наделить меня очень ценной информацией. Я всегда интересовалась познавательной литературой. У моих приемных родителей библиотека состояла из одной-единственной книги – справочника болезней и их симптомов, и я прочла его от корки до корки несколько раз. Это, кстати, помогло мне выжить, когда они выгнали меня из дома. Я знала, кровь каких существ ядовита, а каких целебна. В этом плане я стала настоящим гурманом. Например, если испить кровь русалки, то сойдешь в могилу, в лучшем случае, через полчаса, а вот если вкусить нимфу, то можно забыть о жажде на несколько недель, а то и на месяц. А если повезет встретить единорога, то можно быстрее перейти на новый уровень и улучшить все свои способности. Говорят, многие знаменитые вампиры-долгожители испили единожды редкостной крови священного существа. Но я не созрела для того, чтобы взять на себя такой грех и убить рогатика. Не знаю, как остальные вампиры, но я верю в легенду, которую мне рассказала Иза, моя приемная мать.

Когда-то великие боги – Темный и Светлая – объединили свои силы и сотворили единорога, в котором уместилась часть их магии. Если эти дивные создания вымрут, то и магия в нашем мире исчезнет навсегда. Об этих интересных вещах я и хотела услышать на лекции.

Но меня ждало разочарование, так как преподаватель оказался абсолютно безответственным! В класс вошел молодой симпатичный парень с родовым гербом колдунов на броши. Он выглядел ухоженно и создавал впечатление продвинутого человека. Но после фразы: «Когда-то я тоже был выпускником этой академии, потому прекрасно знаю, как вы себя чувствуете, и не буду нагружать вас ненужной информацией», я сильно его невзлюбила. А в момент его активного флирта с компанией ведьмочек, особо усердно с Вилар, я готова была прокусить ему глотку прямо здесь, при всех. Не выдержав такой несправедливости, просто встала со своей последней парты, которая стояла подальше от окна, и молча вышла. И пускай мне за это снимут баллы, терпеть такой бедлам я не намерена!

На последний урок все же пришлось явиться. Ботаника мне показалась скучноватой. Многие лечебные травы я знала из справочника, потому все три часа откровенно скучала.

В общем, когда в семь вечера нас отпустили отдыхать, я не пошла, а побежала в свою комнату. Никто не предупредил, что мозговая активность так утомительна. Но все равно, лежа на твердой скрипучей койке, поймала себя на мысли, что здесь не хуже, чем в шумном ночном клубе, где мне приходилось быть на побегушках у чьих-то избалованных сынков или богатых папиков.

Единственное, что сильно расстроило сегодня, это окружение. Иногда я просто ненавидела свой суперслух, особенно, когда в коридоре собирались эти тупицы, начинали

обсасывать сплетни и глупо хихикать без причины.

Подходя к столовой, я услышала противный голос Виолетты. Она жаловалась своему «ручному песику» Кенроду Дални, что еда здесь абсолютно несъедобна. Войдя внутрь просторного помещения, где уже собрались все студенты, я была вынуждена согласиться с Вилар, что пища с таким отвратительным запахом аппетит не вызывает, а, наоборот, подавляет. Поморщив нос, все же направилась к прилавку, не глядя по сторонам.

Мне не нужно было поворачивать голову, чтобы ощутить разрывающий на части взгляд демонского принца. Сегодня он пожирал меня глазами везде, где видел. Но к решительным действиям пока не спешил приступить, что меня радовало. Не желала я больше с ним связываться. И, о диво! На раздаточном столе обнаружился коктейль из арсарских пиявок. В предвкушении я взяла мисочку побольше и стала активно наполнять ее до краев. А затем примостилась за ближайшим от меня пустующим столиком на четверых, надеясь, что успею взять еще и добавку. Но заметив, как скривился стоящий рядом высокородный эльф, вспомнила, что я здесь единственный вампир среди студентов. К счастью, не единственный в академии. Не терпелось познакомиться с некой Зидой Фейн – преподавательницей левитации. Возможно, мы даже подружимся!

Иных вариантов я не видела. Эльфы, оборотни и демоны ненавидели кровопьющих созданий ночи, хотя сами не особо от нас отличались. Те же оборотни при слиянии с истинной парой должны были выпить ее крови и напоить своей. Разница лишь в том, что они называли это священным обрядом луны. Ага, как же!

Я могла бы подружиться с темной ведьмой Вероникой Славор или даже с тем щупленьким пареньком-некромантом, но они не горели желанием заводить со мной разговор.

Если честно, эти странные ребята очень напоминали замкнутых в своем мире сумасшедших. Что-то шептали себе под нос, смотрели на всех исподлобья, как на злейших врагов. Кстати, они бы могли стать отличной парой. Если не забьют друг друга проклятиями...

Съев почти полпорции, я подняла голову от миски и посмотрела на присутствующих. Больше остальных выделялся красноволосый парень, который задорно смеялся рядом с компанией демонов и оборотней. Принц Тэйт не обращал внимания на торчащий у метаморфа рог единорога, а продолжал поедать меня глазами. Я ответила на его утреннюю провокацию вызывающим взглядом и, засосав пиявку, словно макаронину, по кругу облизнула губы.

«Да, мальщ, я знаю, как и чем тебя искусить, но ждет тебя жестокий облом».

Из дальнего угла столовой до меня донесся злой рык Тэйта, на что обратила внимание вся его компания. Я уставилась обратно в тарелку, не желая становиться объектом сплетен. Метаморф, несомненно, интересный персонаж. Темный, я бы хотела его себе в друзья, но, судя по тому, как он лип к Аскелю, его наверняка интересовали власть, статус и авторитет, чем я похвастаться не могла. Зато смелости и гордости мне не занимать.

Оставались орки. Подняв обреченный взгляд на ближайший столик по правую руку от меня, осмотрела четырех страшных как смерть парней. Все как на подбор – высокие, с развитой мускулатурой, широкими шеями и непропорционально маленькими головами. Один лысый, другой с длинными черными волосами, завязанными в хвост на макушке, еще двое с короткими ежиками темных волос и выбритыми на висках узорами. Тот, который сидел напротив, уловив мой взгляд, оживленно ткнул соседа в бок, отчего тот поперхнулся и

начал громко кашлять. Еще один, оглянувшись, добродушно мне улыбнулся. Только вот беда, он забыл, что перед этим плотнул узвара, и сладкое пошло густым потоком полилось по подбородку прямо на грудь. Нет! Орки однозначно не моя компания!

– Добрый вечер, студенты, – неожиданно раздался манящий голос со стороны, привлекая мое внимание.

Повернув голову к входу, так и замерла с полуоткрытым ртом. Ну вот, теперь я ничем не лучше орка! Но этот потрясающей красоты мужчина вызывал только такую реакцию. Притом не только у меня. Ведьмочки, эльфийки и демонессы зашептались и захихикали, пряча покрасневшие мордашки.

Высокий, статный, даже темная мантия не могла скрыть его точеные мышцы. Смуглая кожа, черные волосы, высокий лоб, светло-голубые глаза, прямой ровный нос, пухлые губы соблазнительной формы и небольшая ямочка на подбородке – красавец! От него пахло свежестью и морским бризом. О, Светлая, кто же он?

«Пусть наш новый ректор, пусть он, прошу!»

– Всех приветствую, – улыбнулся мужчина, оставаясь стоять у входа. – Мое имя Даннир Эмберс. Я новый ректор Академии строгого режима.

«Да! Спасибо, спасибо!»

– Понимаю, что вам вовсе не легко находиться здесь, но думаю, если каждый будет соблюдать правила, старательно учиться и не вступать в неприятности, пребывание в академии станет интересным и даже веселым. Все на самом деле зависит только от ваших желаний – упрямиться и существовать в этих стенах, как в узилище, либо же плыть по течению и радоваться жизни. Присмотритесь друг к другу, – он выдержал паузу, дожидаясь действий студентов.

Я почему-то взглянула на демона. И не прогадала – он тоже пялился на меня.

– Вы увидите обыкновенных подростков, которым хочется внимания. Ни один из вас ничем не хуже остальных, равно как и ничем не лучше. Уважайте друг друга и преподавателей, научитесь доверять и находить компромиссы. И поверьте, через год вы не узнаете самих себя и увидите, как сильно изменилось ваше мировоззрение.

На последнем слове взгляд красавца задержался на мне, и его пухловатые губы расплылись в соблазнительной улыбке. Кто же он? Точно не оборотень, не демон, да и на вампира не похож. Инкуб! Это могло бы объяснить мое острое желание раздеть его прямо здесь и сейчас. Кто еще обладает таким сверхсильным магнетизмом?

– Простите, господин Эмберс, – отозвалась нахалка Вилар, разрывая мой контакт с ректором. Ух, ненавижу!

– А можно полюбопытствовать, какой вы расы?

От ведьминого тошнотворно-слащавого голоса пиявки из моего желудка чуть не полезли обратно. Но, признаться, ответа я ждала с замиранием сердца.

– Можно, – покровительственно улыбнулся тот, заставляя меня возненавидеть Вилар еще больше. – Я дракон золотого рода.

– Из того самого рода Эмберсов? – не унималась девица.

Даннир утвердительно кивнул и в один миг посерьезнел.

– Что ж, оставляю вас завершать вечернюю трапезу. Не забывайте, что отбой ровно в девять вечера. В это время все должны быть в своих койках. Свет и горячая вода будут отключены. А если кто-то попытается практиковать магию, я сразу же об этом узнаю.

Наши глаза снова встретились, и он тихо добавил, будто только для меня:

– Спокойного вечера.

– И вам, господин Эмберс! – прокричала Виолетта, а ее свита бросилась кидать вслед уходящему мужчине пожелания сладких и нежных снов.

Когда дверь в зал закрылась, на мгновение наступила гробовая тишина. Но недолго она длилась. В компании девушек многозначительно переглянулись и взорвались хохотом. На что парни за соседними столиками отреагировали открытым раздражением. Я, орки, некромант и чокнутая ведьма сидели с отстраненным видом, не желая смешиваться с общей массой.

Тяжко вздохнув, перевела глаза на хихикающую Виолетту. Эх, опять я одна. Она, поймав мой опечаленный взгляд, который я не успела скрыть, посмотрела с нескрываемой злобой и превосходством, будто бросала вызов и обещание расплаты. И только теперь я поняла, что ведьма почувствовала во мне конкурентку. Вилар запала на дракона не меньше меня.

* * *

«...А чтобы излечить очаговую алопецию, необходимо смазывать лысину настойкой из корней аира и лопуха, а также шишек хмеля». Поставив жирную точку, я отбросила ненавистную тетрадь подальше и завалилась на койку. Великородные боги, это не учеба, а настоящая каторга!

Первая неделя не прошла, а промелькнула, словно вспышка молнии. Эти изверги заставляли вставать бедных деток неприлично рано, учиться до семи вечера, а в девять – спать. Хотя упрашивать никого не приходилось, некоторые отключались даже раньше. Суббота – тоже учебный день, а к воскресенью накопилось столько заданий, что я только в шесть вечера закончила последний доклад по ботанике.

А сейчас лежала на кровати и думала, не плюнуть ли мне на все это? Я превращалась в страшного зверя по имени зубрилка. Конечно, будут последствия. Я что-то упущу, начну отставать, завалю тесты, а потом и не замечу, как очнусь на позорном столбе. Этот пункт свода правил о наказаниях пугал меня больше остальных. Публичное порицание и унижение – никогда не испытывала ничего подобного, но почему-то страшно боялась. Особенно неприятной эта мысль стала после того, как кто-то распустил слух, что висеть на позорном столбе придется голышом.

Мне стесняться нечего, я часто пользовалась красотой своего тела для достижения собственных целей, ну или чтобы поесть. Но разница в том, что я всегда сама выбирала, кому достанусь, а в этом случае меня лишат каких либо прав. Выбор – единственное, что у меня есть в жизни. Конечно, никто не спрашивал моего мнения, когда отправлял в это место. Так решил высший Совет магистров. Кто я, чтобы им противостоять? Но теперь только от моих действий и решений зависит дальнейшая судьба.

Я выбрала учиться. Не ради глупых баллов, а для себя. Все, что услышала на уроках за эту неделю, несомненно, пригодится в будущем. Не все предметы мне нравятся, а некоторые преподаватели наводят на мысли о крайней жестокости, но в общем неплохо.

Помимо расовых различий, ботаники и права у нас будут и другие общие предметы: алхимия, защита от магических воздействий, правила безопасности в магии и физическая подготовка. Остальные дисциплины делились по группам для разных рас. Меня записали на курс метаморфоза вместе с Дериллом, некромантом и оборотнями.

Первые три занятия были теоретическими, но преподавательница мне очень понравилась. Хотя бы тем, что она вампиресса, правда, уже в преклонном возрасте, но тем лучше для меня. Больше знаний, меньше конкуренции! Она же обучала левитации, огорчало только присутствие всех ведьм на уроках. Эх, и пока тоже только теория.

А вот какие предметы я воистину возненавидела, так это телекинез и телепатию. Мало того что препод – демон, так еще и учиться придется с рогато-хвостатыми. А один из них – самовлюбленный и напыщенный принц, который прожигает во мне дыру взглядом при каждой встрече. Какая там телепатия, когда разумные мысли отвлекают эти их хвостики, мелькающие из стороны в сторону.

На первый урок я пришла, а вот на следующие три не явилась. Для себя строго решила исправить это недоразумение. Всего-то нужно сходить к ректору и ласково попросить разрешения не ходить на это занятие. Одна беда, проректор-фея сообщила, что дракон отбыл в город по важным делам и его не будет в академии до вечера. О, да! Я уже предвкушала нашу встречу. Ох, мне же нужно подготовиться! Принять душ, накраситься, надеть второе платье и морально настроиться.

Резко поднявшись с кровати, я прихватила свое небольшое полотенце, мыло и раствор для свежего дыхания. В коридоре было на удивление пусто, но за дверями то и дело раздавалось невнятное бурчание девиц. Проходя мимо комнаты рыжей ведьмы, услышала залиvistый смех и невольно стала свидетелем ее разговора с другой ведьмой, обладательницей запоминающегося писклявого голоса, Лаймой Стоун.

– Так тебе нравится Кенрод? Не смейся!

– Я уже жалею, что сказала тебе, – угрюмо ответила Лайма.

– Да ладно тебе, перестань, мы же подруги.

Я еле удержалась, чтобы не разразиться зловещим хохотом от этой фразы. Сомневаюсь, что эта особа вообще понимает значение слова «дружба».

– Хорошо, тогда расскажи, на кого ты запала, – потребовала Стоун.

Только сейчас я осознала, что стою около двери Вилар и, наострив уши, прислушиваюсь к каждому слову.

– Ну, это не секрет! На ректора, конечно же. Даннир такой лапочка, ты же видела, как он смотрел на меня в первый день.

– Да-да, – задумчиво протянула Лайма, наверняка думая то же, что и я сейчас.

Ну и дура эта Виолетта! Как можно быть такой самонадеянной? Ведь дракон смотрел на меня! Ни на секунду не отрывал своих прекрасных голубых глаз.

– И что ты собираешься делать? Наверняка отношения с преподавателями запрещены.

– Мы с Данниром будем держать все в тайне, – заговорщицки прошептала Виолетта. – Жаль, что он уехал, но как только вернется, уверена, сразу приступит к активным действиям.

Пытаясь сдержать смех, я закрыла рот ладонями, издавая хрюкающие звуки, и меня слышали. Дверь комнаты резко распахнулась, и на пороге показались две злые ведьмы.

– Ах, ты ж, кровососущая дрянь! – завопила рыжая на весь этаж.

В ту же минуту остальные девушки повывлезали из своих комнат, сбегаясь на шоу. Я удивленно приподняла одну бровь и сложила руки на груди, всей позой выражая насмешку.

– Ты хочешь обсудить мою жажду крови, Вилар? – прохрипела я, демонстрируя вытянувшиеся клыки.

Она тут же напряглась, злобно поджав губы. Взгляд фиолетовых глаз метнулся на собравшуюся толпу и тут же потупился. Она знала, что неровня мне, и вступать в открытый

конфликт недальновидно с ее стороны. Гордо задрав голову, Виолетта молча шагнула в свою комнату и звонко хлопнула дверь. Я же под сопровождение шушукającego хора направилась в душевую.

Приходить сюда я не любила. Даже к ржавой дверной ручке было неприятно прикасаться, что уж говорить о старинных кранах, работающих через раз. Облупленная местами плитка в маленьком помещении была грязно-бежевого цвета с черными от грибка швами. Поборов брезгливость, я вошла внутрь и, подняв с пола отбившийся уголок керамики, подсунула его под дверь. Не я первая придумала этот метод закрываться изнутри, но ничего лучше не было. Расшнуровав корсет на платье, аккуратно сняла его и повесила на прогнившую деревянную вешалку-стойку, разулась и ступила под душ. Задвинув заплесневелую, склизкую шторку с жалкими остатками некогда яркого орнамента, сразу потянулась к горячему крану, зная, что с теплой водой здесь большие проблемы. И тут же завизжала как резаная от острой, обжигающей боли по всему телу.

Я отскочила от потока кислоты, вылившейся на меня и, запутавшись в шторке, повалилась на пол, продолжая вопить. Капли едкой жидкости все еще падали на ноги, прожигая кожу, и я начала ползти вперед. Собственный крик заглушил шум в коридоре. А подняв голову, я на несколько секунд застыла на месте. В проеме открытых каким-то волшебным образом дверей собралось, казалось, все женское крыло общежития. И первую рожу, которую мне довелось увидеть – рыжеволосой ведьмы. В отличие от остальных, которым мое положение казалось крайне комичным, она смотрела на меня сверху с холодным превосходством. У меня не осталось сомнений, что это ее рук дело.

– Ох! – с наигранной взволнованностью произнесла зараза, останавливая жестом своих хихикающих подружек. – Какая неудача... Кому же пришла в голову сумбурная идея добавить в бак с водой вербену? Ведь среди нас же есть кровососка.

Демоницы, эльфийки и ведьмы вновь рассмеялись, а я почувствовала закипающую внутри ярость. Хотела встать и как следует проучить Вилар, а заодно и этих глупых куриц, но адская трава забрала все мои силы.

Попыталась оттолкнуться от пола и с гордостью подняться на ноги, но, поскользнувшись на мокрой плитке, упала обратно, больно ударившись плечом. Встать мне удалось лишь с третьей попытки, и никто из них не предложил помощи. Вместо этого они смеялись и тыкали пальцами, будто я болотная нежить. Душевая шторка, облепив тело, запуталась в ногах, не давая шагнуть. К тому же я ощутила сильное головокружение и дрожь по всему телу. Боясь вновь упасть, оперлась о стену, схватила свое платье и кое-как прикрылась. Моя злость онемела. Насмешки и глупые выкрики звучали далеким эхом в моей голове, скалящиеся лица девиц сливались перед глазами.

В таком состоянии я была единожды, когда один из клиентов опоил меня виски с вербеной и ослабленную повел в VIP-комнату. Хорошо, что Сорби, наш охранник, вовремя заметил мое отсутствие. Тогда я провалялась в постели три дня, паря на грани сознания. Вербена выжгла меня изнутри, и только благодаря сильной крови мавки мне удалось выжить. Не знаю, о чем думала глупая ведьма, ведь она могла запросто меня убить, неужели совсем страха нет? Или мозгов...

Я сделала пару шагов к двери. Толкнув в плечо преградившую мне путь эльфийку, выбралась в коридор, видя перед собой карусель из пола, стен и потолка. Кто-то сзади резко выдернул платье из моих рук, и, не удержавшись, я вновь упала.

– Какого лешего ты творишь? – прогремел на весь этаж грозный голос.

В одно мгновение все стихли, и повисла напряженная тишина. Опершись ладонями о пол, я медленно подняла голову и увидела в пяти шагах от себя десятки ног. Демон, судя по всему, обращался не ко мне, потому что его пылающие необузданным гневом глаза были направлены выше.

– Не вмешивайся, Тэйт, – произнесла эльфийка. – Мы сами разберемся. Уходите, парням нечего делать в женской части.

– Это почему же? – насмешливо отозвался чей-то мужской голос. – Я не против посмотреть на голую вампиршу. Интересно, она чем-то отличается от наших девчонок?

Вот вам и благородный эльф. Я узнала его по голосу с нотками брезгливости.

Казалось, хуже ситуации и не придумаешь. Я лежала голая и мокрая на полу в окружении стервятников, которые с предвкушением обсуждали возможность на меня поглазеть. Но еще хуже стало, когда я поняла, что прямо сейчас потеряю сознание.

* * *

Тэйт

Я еле сдерживал свою боевую сущность, а стихия густой энергией собралась в руках, грозясь вырваться наружу взрывом пламени. Адам первым услышал вопли из женского крыла, когда мы собрались в коридоре. Тут же выбежали эльфы и с азартным блеском в глазах понеслись к девушкам. Точно стервятники. Когда я увидел эту жуткую картину, внутри будто похолодело.

Райдэн с мокрыми волосами, облепившими обезображенное багровыми волдырями лицо, шатаясь из стороны в сторону и прикрывая дрожащими руками свое тело какой-то тряпкой, пыталась идти вдоль стены. А собравшиеся позади девицы заливались звонким хохотом, бросая вслед ей насмешки. Одна из демонниц подбежала к ней со спины и дернула за тряпку, которой оказалось платье.

Я замер, останавливая остальных, и будто в замедленном заклитии наблюдал, как сильная вампирша падает на пол, словно сломанная кукла. Увидев ее хрупкое обнаженное тело, окруженное смеющейся толпой, почувствовал щемящую жалость, на которую, казалось, не был способен. Чтобы не смотреть на нее, переключил свою злость на Вилар. Кто еще, как не она, устроил бы такую подставу? Ведьма перешла все границы дозволенного. Я и не представлял, что эта миловидная кукла способна на такую жестокость. Разве она не понимает, что ожоги вербеной смертельно опасны для вампиров?

Один из эльфов так вовремя дал повод выпустить злость, которую я попросту не мог направить на девчонку. В два счета уложил хрупкого мальчика на лопатки и закрепил урок знаковой гематомой под глазом. Толпа девушек и парней стихла. Как же, теперь все внимание направлено на драку.

– Все пошли вон! – взвыл я, подтверждая слова взглядом.

– Давайте, девушки, расходитесь по комнатам, – поддержал меня Дерил, разгоняя толпу руками. – Сейчас сбегутся препода, и ректор скоро припрется. Всем на пироги достанется.

Не обращая внимания на суету за спиной, я подошел к лежащей на полу вампирше, присел и заправил прядь ее черных волос за ухо. Она не реагировала.

– Нужна помощь? – спросил Пит.

– Уведи всех отсюда, – бросил не оборачиваясь. – Молча.

Не знаю, что я собирался делать, просто действовал интуитивно. Поднял Райдэн и отнес в ее комнату. Как узнал, какая из комнат ее? Просто был здесь уже однажды, в наш самый первый день. Не мог долго заснуть и пришел к ней под утро. Хотел высказать все, что о ней думал, вылить злость, скопившуюся с момента нашей встречи, но, увидев ее спящую, не смог. Просто стоял и пялился на девушку, ни о чем не думая.

Уложив вампиршу на постель, прикрыл старой простыней. Хотел, но не позволил себе разглядывать ее тело, это бесчестно. Даже хмыкнул своим мыслям, ведь все уже видел – глаз не отвести. А вот на лицо и шею сейчас смотреть было жутко, все обезображено сильными ожогами.

Находясь рядом с девушкой, почувствовал знакомое жжение на родовой метке и сильно потер предплечье рукой. Я никому об этом не рассказывал, но она начала расти, извиваться новыми узорами почти до самого локтя, и это очень беспокоило меня. Нужно связаться с отцом, но для этого придется подождать дракона.

А вот Райдэн необходима помощь немедленно. Можно было бы позвать проректора. Тем более что она фея и наверняка сможет исцелить девушку. Но я опять поступил по-своему, не желая даже задумываться о последствиях. Просто поднес запястье к приоткрытому рту вампирши и надавил на ее клык. Инстинкты хищницы мгновенно проснулись, и она, не открывая глаз, присосалась к вене с демонской кровью. Темный, это было малоприятно, даже больно, но я терпел вопреки крикам разума о том, что это полный абсурд.

Я, принц демонов, добровольно кормлю кровососку! Разве не из-за этого я сюда попал? Разве не по ее вине? Ладно, должен признаться если не остальным, то хотя бы себе, что и в первый раз согласился на это добровольно. Да, я был пьян и одурманен ее красотой. Пресвятые праведники, да я так хотел ее, что готов был ползать у ног. Такого дикого возбуждения не испытывал никогда за все свои двадцать три года жизни. И когда вкушал сладость этих алых губ, не мог избавиться от назойливой мысли, что хочу поделиться с Райдэн своей кровью. И если вернуться к моменту, когда это произошло, не могу скрывать, что лучшей ночи в моей жизни еще не было. Очнулся мой разум намного позже, когда я стоял в центре зала на круге совета, где решалась моя дальнейшая судьба. А после этого проснулась и злость.

Отдернув руку, я зажал ранку и подождал несколько минут, пока кожа затянется. Вампирша менялась на глазах, самые большие волдыри уменьшились, а покраснения и вовсе сошли. Кожа стала шероховатой и огрубевшей, но это легко можно исправить какими-то заживляющими мазями. С ней все будет в порядке, а мне, пожалуй, пора. Никто не должен узнать об этом, даже она...

Выйдя в коридор, я услышал смех девушек в соседней комнате. Они собрались компанией и бурно обсуждали событие. Поборов негодование и брезгливость, я направился к себе. Но не успел сделать и пяти шагов, как у лестницы наткнулся на дракона. Хорошо, он мне как раз и нужен.

– Тэйт Аскель, я так понимаю? – уточнил ректор, осматривая меня подозрительным взглядом.

– Правильно понимаете. Мне нужно связаться с отцом. Немедленно.

Он насмешливо приподнял бровь и сложил руки на груди.

– Ты отдаешь мне приказ, мальчик?

Сжал губы, чтобы не выплеснуть поток бранных слов. Я ведь все еще не угомонил свою

стихию. Так и хотелось метнуть шар огня в его наглую морду.

– Вообще-то вы говорите с принцем. Требую немедленно связаться с королем. Это дело государственной важности.

Дракон посуровел и сделал шаг ко мне, прожигая взглядом. В его глазах чувствовалась невероятная сила, угнетающая даже мою. Я еще раз пожалел, что не слишком многое умею, слишком слаб для противостояния этому чешуйчатому.

– В следующий раз, когда захочешь связаться с отцом, не забудь вежливый тон и слово «пожалуйста». А сегодня я тебе отказываю в просьбе.

Выразив глазами все, что о нем думаю, я обошел высокую фигуру и направился к себе.

– Я еще не закончил, – остановил меня злобный голос. – Я вернулся пять минут назад, а кристалл контроля на вашем этаже показал, что была использована магия в туалетной комнате женского корпуса. Ты к этому имеешь отношение, Тэйт?

Не оборачиваясь, я бросил на ходу:

– Спросите лучше Вилар. Ей точно есть что рассказать.

* * *

Райдэн

– Вот так, хорошо. Уже приходит в себя.

Невнятное шуршание и голоса манили меня из забвения.

– Спасибо, госпожа Фейн. Вы очень помогли.

– Что вы, господин Эмберс, это было несложно.

Открыв глаза, сквозь мутную пелену я увидела склонившихся надо мной красавца-мужчину и пожилую преподавательницу.

– Райдэн? Слышишь меня? – позвал дракон.

Я кивнула головой, пытаясь вспомнить, как оказалась в своей комнате. Но в памяти был конкретный провал.

– Я оставлю тебе флакончик крови мавки. Выпьешь еще раз перед сном, – пробормотала старая вампиресса и обратилась к ректору: – Если вы не против, я пойду. Много дел накопилось.

– Конечно, госпожа Фейн. Еще раз спасибо.

Дождавшись, когда мы останемся одни, дракон взял стул и поставил его подле моей кровати. В голове шумело, лицо и шея жутко чесались, и я вспомнила все.

– Кто-то подкинул вербену в бак с водой, – скорее для себя, чем для ректора озвучила я.

– Знаю, – кивнул он, поймав мою руку, которой я как раз собралась унять нестерпимый зуд кожи. – Ну-ну. Нельзя!

Обиженно поджала губы, чем вызвала добродушную улыбку у очаровательного мужчины. Сидя так близко ко мне, он давал возможность любоваться его красотой, изучать и восхищаться. У нас определенно был контакт, ведь и он не мог отвести от меня глаз. Ой!

Подумав, как я должна выглядеть с ожогами, в ужасе дернулась вперед, но тут же ощутила странный холодок по телу. Светлая, я ведь до сих пор голая! Прикрывая руками обнаженную грудь, стыдливо взглянула на мужчину. Он не подал виду, что заметил мое смущение. Вместо этого выразил обеспокоенность.

– Тебе лучше прилечь. Не волнуйся насчет ожогов, они все сошли. Через пару дней ты и не вспомнишь о происшествии.

– Не думаю, что такое можно забыть, – честно призналась я.

Это не просто попытка убийства, а еще и позор на всю академию. Ну, Вилар, держись у меня! Ты трижды пожалеешь, что родилась на свет.

– Уже вижу опасный блеск в твоих глазах, но притормози маленько, – осадил меня дракон. – Я непременно найду виновного. И он отбудет наказание на позорном столбе. А если ты надумаешь мстить, Райдэн, то и сама окажешься там. Поняла?

Хоть его последние слова мне и не понравились, но тот заботливый тон, с которым он их произнес, не дал разозлиться. Я, конечно, и не думала отказываться от мести. Но сделаю это так изощренно, что он никогда не уличит меня в преступлении.

Еще немного поиграв в гляделки, ректор улыбнулся и встал со стула.

– Ладно, отдыхай, Райдэн. Увидимся завтра.

Я закусила клычком губу, пытаюсь придумать, как бы задержать его еще хоть на минутку.

– Господин ректор. У меня к вам просьба.

– Слушаю, – повернулся он у двери.

– А можно мне устроить персональные занятия по телепатии и телекинезу?

На немой вопрос дракона тут же ответила фирменной улыбкой.

– Понимаете, там ведь одни демоны. А вы же знаете, как демоны с вампирами ладят. Ну... в общем, никак.

– Понимаю, – хмыкнул Эмберс. Несколько секунд что-то обдумывал и вынес вердикт: – К сожалению, не выйдет, Райдэн. Расписание изменить невозможно. Ты должна понять, что я не буду подстраивать учебный процесс под прихоть каждого ученика. Это вы должны приспособиться к системе.

Увидев мое разочарование, он широко улыбнулся напоследок и, попрощавшись, оставил меня в комнате одну.

В окно светила полная луна, был поздний вечер, значит, я отключилась часа на четыре, не меньше. Не знаю, чем откачивала меня госпожа Фейн, но жажды не чувствовала совсем. Будто она влила в меня несколько литров отменной питательной крови. Думаю, тот флакончик, что вампиресса мне оставила, можно пока не опорожнять, а припасти на всякий случай.

Виолетта

Собравшись у входа в общий зал, мы с девчонками обсуждали вчерашние события. Уже пять минут как должна идти первая лекция второй недели обучения, но преподавательница задерживалась. А мы стояли в коридоре, ожидая ее прихода.

– И она посмела сегодня явиться?.. – возмутилась эльфийка Аринаэль.

– Я же говорила, что ничего страшного с ней не случится, – отозвалась демоница Кайра Драстарк.

Всегда молчаливая, сегодня она была болтливее остальных. Неужто так сильно волновалась за кровососку? Если честно, вчера Кайра явно перегнула палку, когда вырвала из рук Рай платье и толкнула ее на пол. Добивать унижением и без того уже жестоко наказанную было... неправильно.

– Конечно, к ней ведь пришла на помощь вторая кровососка, – заявила Ари. – Наверняка поделилась... опытом.

Девчонки дружно захохотали, вспоминая, как встретили в коридоре госпожу Фейн с двумя флаконами багровой жидкости.

– Что происходит? – раздался негромкий голос ректора, и все мигом смолкли.

Хотя Аринаэль все же не сдержала глупого смешка. Мельком взглянув на нее, заметила, что только присутствие дракона мешало ей расхохотаться в голос.

– Студентка Либерийская, я не привык повторять дважды, – ректор был явно раздражен. – Что вы здесь делаете?

– Ну, госпожа Альтус опаздывает, и мы собрались ее искать, – деловым тоном пояснила Лайма.

– Прекрасно. Значит, у нас есть время найти виновного во вчерашнем инциденте.

Ректор обвел нас строгим взглядом и сложил руки на груди.

– Кто-нибудь из вас знает, кто подсыпал вербену в бак с водой?

И тут случилось то, чего я никак не ожидала. Все как один посмотрели на меня. Да, я не скрывала своего негативного отношения к Селли, но подставляться так явно было бы слишком глупо с моей стороны.

Кричать и оправдываться в этой ситуации я посчитала неуместным. И потому спокойно встретила взгляд господина Эмберса. Прекрасные глаза, должна признать. Вот только что они выражали, я так и не смогла понять.

– Девушки, возвращайтесь в класс и ждите госпожу Альтус. А ты, Виолетта, следуй за мной, – приказал ректор, развернулся и направился к лестнице.

Не успела я отойти на пару шагов от сборища, как в спину донеслись шепотки:

– Думаешь – она?

– А кто же еще?

– Только она так ненавидит Райдэн.

– Тем более ведьмы всегда знают, какие травы и куда добавлять.

– Точно!

Я ускорила шаг. Противно это все! Так омерзительно, что я до сих пор не привыкла к такому отношению. Пусть и сама за спиной обсуждаю других, но при этом никогда не выдумываю того, чего не было. И я искренна... в ненависти хотя бы.

Что ж, по крайней мере, сбылась моя мечта, и мы останемся наедине с драконом. Пусть и не при таких обстоятельствах, как мне бы хотелось. Но ведь главное – результат?

Поднявшись вслед за ректором на пятый этаж, я будто совсем в ином здании оказалась. Тут было чисто! Хоть стены и обшарпаны не меньше, чем в других помещениях, но порядок практически идеальный.

Ректор ожидал меня у третьей, слева от лестницы, двери. Когда я подошла к нему, он открыл ее и посторонился, позволяя войти первой. Все же воспитание представителя знатного рода выше всех остальных привычек. Да и красивый мужчина должен быть красив во всем.

Я благодарно кивнула и зашла внутрь.

Мои ожидания предполагали как максимум строгую рабочую обстановку без изысков, но кабинет оказался поистине роскошным. Просторный, раз в пять больше моей комнаты, с огромным окном, которое занимало половину стены. Интерьер выдержан в шоколадных тонах. Стол, изготовленный из дорогого дерева, рабочее кресло, больше похожее на трон, книжный шкаф, также не из дешевого материала, со множеством открытых и закрытых полок, где, скорее всего, хранились личные дела студентов, и большой кожаный диван – все это заставляло чувствовать себя не столько на вызове у ректора, сколько на официальном и важном приеме. Я на таком была лишь единожды – у магистров магии, когда получала направление сюда. Даже у ректора моей прошлой магической академии обстановка в кабинете была намного скромнее.

– Присаживайся, Виолетта, – проговорил Эмберс, прикрывая за собой дверь.

За эти дни я так соскучилась по нормальной, не скрипучей и не грозившей сломаться подо мной мебели... Но прежде, чем я опустилась на диван, мое внимание привлекло какое-то странное движение у окна, хотя ректор сейчас стоял у шкафа, в стороне. Пригляделась. Ничего себе! Тончайшая штора-хамелеон! Она же безумно дорогая! Ведь, кроме того, что ткань подстраивалась под естественное освещение и расцветку интерьера, не требовалось никакого ухода за ней, а служила она практически вечно. Да за стоимость одной такой шторы можно отремонтировать целый этаж этой академии! Я подошла к окну, чтобы окончательно убедиться в своей догадке. Ошибки не было.

– Виолетта, – окликнул меня ректор, когда я уже с затаенным трепетом трогала ткань.

Люблю дорогие вещи, тут уж ничего не поделаешь. С досадой я выпустила штору из рук, но, прежде чем отойти к дивану, выглянула в окно. Весь внутренний двор академии как на ладони. Для слежения самое то. Эта мысль и вернула меня в реальность, в которой я оказалась объектом навета.

Я слишком резко плюхнулась на диван. Господин Эмберс удивленно посмотрел на меня, но быстро отвел взгляд, уткнувшись в бумагу, которую держал в руках. Этим я и воспользовалась, чтобы еще раз рассмотреть его. Он – мужчина из сказки. Обаятельность драконов известна на весь мир. Непобедимые хищники во второй ипостаси и нежные, чуткие любовники для своих женщин. Их парой могла стать девушка любой расы, лишь бы возникла магическая связь, которая объединит сердца двух влюбленных.

Эх, все-таки жаль, что приворотные зелья запрещены. А ведь именно из-за них я сюда и попала. Конечно, моей вины не было вовсе, это чистой воды подстава, но доказательств не нашли, а одному лишь моему слову магистры магии не поверили. Мне, девушке из высшего общества, с превосходной репутацией и неочерненной историей! Да я была лучшей первокурсницей на потоке зельеварения! Оставалось всего две недели до выпускных

экзаменов, и меня ждало распланированное лето.

Но случилось нечто странное, как в страшном сне, – в один момент и бесповоротно. Я варила стандартное зелье улучшения памяти прямо на уроке, смешивая привычные компоненты в равных пропорциях. Неожиданно что-то взорвалось, покрыв класс и всех, кто был в нем, черным магическим дымом. Мы тогда отмывались не меньше двух недель. Но если бы это была вся беда!

Разразился огромный скандал, в академию вызвали стражей порядка, и следствие показало, что в одной из баночек в моем наборе оказалась пудра корня морены, которую я приняла за привычную ежевику. Мало того, это редкостное растение накануне пропало из личных вещей самого ректора. А еще морену добавляют в приворотные зелья. В общем, повесили на меня сразу все: и кражу, и приворот, и покушение на жизни преподавателя и студентов.

– Отчислена... переведена... рекомендуется... – отрывочно зачитал вслух дракон, прерывая мои мысли, и поднял на меня взгляд.

Мне почему-то так стыдно стало за свою наглость. Наверное, так и просыпаются чувства...

– Ты понимаешь, что тебя ожидает? – спросил он серьезным тоном, но в глазах мелькнуло что-то далекое от строгости.

– Ничего того, чего сейчас нет, у меня не будет, господин Эмберс, – уверенно глядя в его голубые глаза, ответила я.

– Известно ли тебе, что ты не сможешь мне соврать? – звучало больше как вызов, вроде «попробуй, ну же».

– Я не стала бы врать, даже имея такую возможность.

– Что ж, – отложив листы в сторону, проговорил дракон, – это ты добавила вербену?

– Нет, – прозвучал мой твердый ответ.

– И не знаешь, кто мог это сделать? – зашел он с другой стороны.

– У меня нет ни малейшей информации по этому поводу.

Ведь действительно не знала, кто мог так поступить с вампиршей. Я, конечно, ненавидела ее, но попасть под наказание из-за кровососки не была намерена. Узнаю, кто так подшутил, непременно пожму ему руку. А потом прокляну, несмотря на запрет магии в академии. За то, что под удар меня подставил.

– Можешь идти, – только и сказал ректор.

Я чуть не спросила: «И это все?», но вовремя осадила себя.

– Всего доброго, господин Эмберс, – тихо, с придыханием пожелала ему, уже открыв дверь.

– Всего доброго, Виолетта, – мне показалось или он действительно тоскливо вздохнул?

Если так, то можно считать, что Даннир уже мой!

* * *

Тэйт

Когда в класс вошла госпожа Альтус, непрерывно махая крыльями, я сразу ощутил запах алкоголя. В неверии покосился на Адама, и он, поймав мой взгляд, утвердительно

кивнул. Вердикт – виновна. Ну, если даже мой нос уловил амбре настойки полыни за пять метров, то наверняка феечка пила с утра. А может, и с ночи.

– Приветствую, класс, – прохрипела она.

Йоган закашлялся, прикрывая нос рукой, а Адам смешно поморщился. Да, лучше б она молчала.

– Сегодня у нас по плану самостоятельный конспект. Знаете, что это такое?

Мы с Дерилом недоуменно переглянулись, еле сдерживая смех. Сзади зашептались девушки, тоже заметив некоторые странности в поведении нашего проректора. Кроме запаха еще и с координацией у феи были явные проблемы. Она с трудом уместилась на стуле, споткнувшись несколько раз, пока шла до него. И вот, когда настало время объяснить нам, студентам, что же такое этот самостоятельный конспект, в класс вошел дракон. Кстати, его запах оборотням тоже не нравился, напоминая соленую рыбу, но до меня, слава Темному, эти ароматы не доносились.

– Доброе утро... – ректор запнулся, переведя подозрительный взгляд на Фрейлю Альтус. Та, смешно поджав губы, быстро ему кивнула и опустила голову к книге.

– Кто-то спалился, – шепнул Дерил, явно радуясь ситуации.

Фею он невзлюбил с первого занятия. Теперь от одного ее упоминания в его глазах сверкал опасный огонек. В такие минуты я задумывался, что этот парень не так прост. А образ весельчака – лишь прикрытие.

Эмберс явно учуял очевидное, но промолчал, и данная ситуация вызвала ухмылки у всех студентов.

– Прошу внимания, – отрезал дракон, поворачиваясь к нам.

Я тут же покосился на Райдэн, сидящую за последней партой. Она не пришла на завтрак, а в аудитории, пока мы ждали преподавательницу, угрюмо смотрела в окно. У меня даже возникли мысли подойти и... не знаю. Не могу же я у всех на глазах с ней общаться!

О вчерашнем никто из моих приятелей не заикнулся, потому что поступили бы так же. Но как бы там ни было, вампирша – мне не друг. И вот сейчас, когда зашел чешуйчатый, кровососка оживилась. С чего бы это? Увидев ее слабую улыбку, я заметил ответный ей, теплый взгляд дракона. Нет! Что между ними может быть? Они-то и не виделись толком. Хотя, когда я ушел, он мог проверить состояние Рай. И не только на словах...

– Думаю, ни для кого уже не секрет, что вчера вечером в женском корпусе произошел пренеприятнейший инцидент, который поставил под угрозу жизнь студентки, – ровным тоном сказал дракон и медленно обвел всех взглядом. А затем ошарашил резким вскриком: – Это недопустимо! Мне пришлось целую неделю разбирать завалы в финансовых делах, которые оставил бывший ректор академии. Но, как я вижу, проблемы не только в финансовой части, порядка среди студентов также нет.

Понимая, что это только вступление к чему-то более серьезному, все сидели, не издавая ни звука и не шевелясь. Никому не хотелось переводить гнев дракона на себя.

– Что ж... – уже спокойнее продолжил Эмберс. – Начнем все сначала. Отныне будут новые правила, которые, я надеюсь, помогут сохранить ваши жизни до конца учебного года. Преподаватели не станут опаздывать на свои же уроки. И не будут забывать о своей обязанности доносить материал до учащихся максимально доступно...

Фея издала странный звук, похожий на стон ужаса.

– ...Студенты станут прилежно учиться. А все виновные в нарушении порядка понесут строжайшее наказание.

Он смолк, уставившись на двух эльфиек, которые прямо за моей спиной перекинулись краткими мнениями о привлекательности ректора. Да что они в нем нашли? Смазливый, не лучше эльфов. Наверняка все дело в его статусе и богатом роде.

– А сейчас внимание, – Эмберс поднял указательный палец и потянулся к нагрудному карману. Все застыли, внимательно наблюдая за тем, что он достает. Это был черный кристалл каплевидной формы размером с мой коготь. – У того, кто подсыпал вербену в бак с водой, есть возможность признаться в этом прямо сейчас. И тем самым отчасти облегчить неминуемое наказание.

По классу прошлись возбужденные шепотки, но спустя полминуты, виновный так и не решился.

– Хорошо, – подытожил ректор. – Тогда кристалл сделает это сам.

Он направил магический артефакт на студентов, повел им слева направо и обратно несколько раз, пока не остановил руку по центру. Я бы подумал, что дракон направляет его на меня, но быстро понял – он смотрит чуть выше. Все как один проследили за его взглядом, а когда нашли искомый объект, дружно охнули.

Я удивился, что это оказалась не Вилар, с которой у Рай случались мелкие стычки с первого дня, а... демоница. Вроде бы ее звали Кайра, и она казалось мне очень знакомой, словно какой-то эпизод из прошлого. Девушка, потупив взгляд черных глаз, опустила голову, направляя свои небольшие рожки прямо на ректора. Ее плечи слегка подрагивали, будто она плакала, но присмотревшись, я заметил, что алые губы изогнулись в насмешливой улыбке. Нет, она определенно не плакала. Хотя, будь я на ее месте, не стал бы смеяться. Стоило лишь подумать, что эта глупая выходка могла привести к печальному исходу, как сила огня вновь разбушевалась внутри меня. Нет, я так просто этого не оставлю.

Словно почувствовав на себе взгляд, она посмотрела прямо на меня. Теперь демоница надела маску невинности, печально и растерянно нахмурил брови. И опять что-то знакомое промелькнуло в памяти. А могла ли она быть...

– Кайра Драстарк, вы признаете, что подкинули вербену в бак с водой? – жестким тоном спросил дракон.

Она покрутила головой, оценивая реакцию остальных, и медленно кивнула.

– Да. Но это получилось совершенно случайно. Я не подумала, что Райдэн будет больно. Просто вода в душе пахла плесенью, а вербена же антибактериальная, вот и...

– Чепуха, – перебила ее Райдэн, продолжая смотреть в окно. – На территории академии вербена не растет, я проверяла. С собой провозить любые лекарственные травы запрещено. То есть ты могла либо украсть ее в кладовой профессора Альтус, что есть заранее продуманное действие, либо...

Прервавшись, она посмотрела на меня. А я-то при чем? Неужели намекает, что это я дал демонице вербену? Чушь!

– Думаешь, самая умная? – зашипела Кайра, вставая с места.

– Тише, госпожа Драстарк, – повысил голос ректор. – Вы сейчас не в том положении, чтобы хамить. Вас ждет высшая мера наказания. Отправляйтесь в коридор первого этажа прямо сейчас.

Повисла тишина, и все уставились на демоницу. Она, гордо задрав подбородок, забросила длинные черные волосы за плечо и вновь посмотрела на меня. Святые праведники! Вспомнил! Год назад, вечеринка в честь моего дня рождения. Я был пьян, а она клялась мне в любви и была согласна на все. Естественно, наутро я и имени ее не вспомнил.

Просто ушел домой, пока та спала. Нет, это точно она! Осмотрев ее с ног до головы, окончательно убедился в этом. Естественно, я не узнал ее. Тогда у нее волосы были короче, и она не пользовалась таким ярким макияжем.

Занятно, что сейчас она выглядела как точная копия Райдэн – та же алая помада, черная подводка, темно-бордовое платье с вырезом. Когда Кайра уловила признаки узнавания в моем взгляде, ее губы дрогнули, изогнувшись в язвительной усмешке. Возможно, это глупость, но у меня создалось впечатление, что она приревновала меня к вампирше. А этот ее поступок – способ убраться конкурентку или отомстить.

Смотря вслед уходящей девушке, я понял, что она абсолютно невменяема. Студенты, тихо перешептываясь, бросали обвинения ей в спину. О, да! Это событие еще долго будут обсуждать.

– Знаешь, за что она попала сюда? – шопотом поинтересовался я у Дера, пока ректор менторским тоном занимался нравоучениями, закрепляя результат в неокрепших мозгах студентов.

– Слышал болтовню девчонок, – кивнул метаморф.

Хм, я даже и не сомневался. Дерил знал все и обо всех.

– За два дня до поступления в престижнейшую Академию стихий, она совершила глупость – ввязалась в драку с демоницей знатного рода, твоей дальней родственницей, кстати. Кайра отломала ей кончик рога. Эльфийки считают, что она чокнутая.

Да, похоже, это недалеко от истины. Особенно если учесть, что она могла намеренно затеять драку ради ссылки сюда. Вместе со мной.

«Кайра, Кайра... Чего же ты от меня хочешь? Неужели думаешь, что способна привлечь мое внимание? А как же истинная пара для демона? Ты – не она. Как и десятки других до тебя».

– ...Помимо этого, – подчеркнул Эмберс, – вам неизвестно такое понятие, как командный дух. Да, безусловно, каждый из вас личность. Но, думая только о себе, вы никогда не изменитесь в лучшую сторону. Отныне каждому придется засунуть свою нравственность и гордыню подальше. Среди вас нет неблагополучных нищенок и высокородных принцев, – на этом месте он многозначительно посмотрел на меня. – Все вы в первую очередь студенты – шестеренки в одном большом механизме.

«Шестеренки!»

Не удержавшись, я громко фыркнул. Да, так меня еще ни разу не оскорбляли. Услышал бы отец... Стыд и позор, что его сына, наследника престола, смешивали с грязью и бросались глупыми метафорами, отождествляя принца с какой-то деталькой.

– И ничего смешного здесь нет, – сурово возразил ректор. – С завтрашнего дня все без исключения в обязательном порядке будут носить форму.

Девчонки зашушукались, обсуждая невероятную новость. Как же, теперь им придется отказаться от своих привычных корсетных платьев. А может, оно и к лучшему. Перестанут искушать нас, парней, изгибами своих тел.

Похоже, у ректора было множество идей, как свести нас с ума. Я имею в виду, еще больше, чем уже есть. Но озвучил он не все. Видимо, не хотел шокировать. Быстро распрощавшись, дракон бросил предупреждающий взгляд на феечку, которая боязливо выглядывала из-за своей книги, и быстро зашагал к выходу.

Самостоятельный конспект оказался спасением. Не пришлось слушать монотонное бубнение абсолютно неинтересного материала. Да за каким лешим нужна информация о

видах магических существ низшего уровня? Я же принц, они все без исключения обязаны мне подчиняться. Поэтому просто переписывать текст из учебников, можно сказать, даже понравилось. Все равно мои мысли были заняты Кайрой. Ее поступком и последствиями. Как она поведет себя дальше? Будет мстить снова? Стану ли я объектом ее ненависти? И почему ей вздумалось, что кровососка для нее конкурентка? Что за чушь? Если Кайра и узнала, что у нас с Рай была мимолетная связь, не могла же демоница подумать о моей женитьбе на вампирше!

– Чего лыбишься? – ткнул меня в плечо сидящий рядом Дер.

– Глупые мысли в голову лезут, – буркнул я, переворачивая страницу.

Нет, моей принцессой, а позже и королевой станет демоница благородных кровей. Та единственная, которую выберет сила огня. Стоило подумать о серьезных вещах, как родовая метка неприятно зачесалась. Узор рос. С каждым днем все больше и больше. Мне, определенно, нужно связаться с отцом. Бросив осторожный взгляд на фею, чуть не хрюкнул от смеха, когда увидел ее спящую головой на книге. Парни проследили за моим взглядом и тоже подавили смешки.

– Тихо, тихо, – зашептала Виолетта, переманивая на себя внимание. – Смотрите.

Девушка с предвкушающей улыбкой поднялась со своего места и направилась к преподавательнице.

– Эй, что ты делаешь?.. – взволнованно осекла ее черноволосая ведьмочка.

Но та лишь шикнула на нее и подошла вплотную к учительскому столу. Все присутствующие бросили свои дела, с удовольствием наблюдая за происходящим. Вилар, подняв руки над головой, медленно развела их в стороны, рисуя в воздухе круг.

– Она что-то шепчет, – проинформировал Адам – обладатель сверхслуха.

Фея издала громкий протяжный храп, и Вилар застыла на месте. Мы все еле сдержались, чтобы не взорваться приступом хохота. Лишь Райдэн наблюдала за каждым движением ведьмы с ненавистью во взгляде. Несмотря на то что рыжая оказалась невиновной, вчера она не меньше других издевалась и смеялась над ней. Кажется, я понимал злость вампирши. В моих глазах все еще стоял образ беззащитного обнаженного тела на полу.

– Теперь можно все! – торжественно заявила Виолетта, говоря во весь голос.

От ее слов фея не проснулась, и храпа слышно не было, несмотря на соответствующие движения грудной клетки и открытого рта.

– Заклинание бесшумного колпака, – самодовольно пояснила Вилар, направляясь на свое место.

Ее взгляд был переполнен гордостью, и она упивалась восторженными откликами своих подруг. Зазнайка... Чувствую, аукнется ей это когда-нибудь.

– Госпожа Альтус не будет ничего слышать минут двадцать минимум. Нужно лишь проследить, чтобы она не проснулась раньше времени.

Рыжая остановилась возле колдуна Дални и, взглянув свысока, приказным тоном заявила:

– Кенрод, твоя задача проследить за ней.

Метаморф рядом со мной насмешливо фыркнул, наблюдая за пареньком. Худощавый, слегка сутулый, со щенячьим взглядом карих глаз, он вызывал недоумение и даже презрение. А круглые очки на кончике носа делали его образ еще более нелепым. Такого слабовольного подкаблучника еще нужно поискать. Неужели он думает, что если будет выполнять каждую прихоть Вилар, то она воспылет к нему страстью? Интересно, почему он здесь оказался? Не

удивлюсь, если совершил какую-то глупость по приказу ведьмы. Похоже, они давно знакомы.

– Он ее кузен, – будто прочитав мои мысли, шепнул Дерил.

– Это многое объясняет, – хмыкнул я.

– Он поджег кошку.

На мой немой вопрос метаморф широко улыбнулся и утвердительно кивнул.

– Да, сжег животное в каком-то ритуальном заклинании. Вот тебе и мальчик-паинька.

Я еще раз посмотрел на потешного паренька, отметив про себя, что в его направленном на Виолетту взгляде отнюдь не родственные чувства. Этот маг себя еще проявит.

Хотя есть еще один, от которого можно ожидать чего угодно. Некромант. Облачен во все черное, с опущенными на половину лица волосами и всегда с шальным взглядом. Мне он не нравился. Не люблю фриков – они непредсказуемы.

Пока девицы активно обсуждали Кайру и причины ее злобного поведения, строя немыслимые предположения, а Райдэн делала вид, что вовсе не подслушивает их, а просто пялится в окно, я, притворяясь, что не наблюдаю за ней исподтишка, активно кивал доводам Дерила о...

– Ты хоть слушаешь, о чем я говорю? – возмутился он, раскинув руки.

Метаморф уселся на парте спиной к феечке, потому не сразу заметил ее движение.

– Виолетта, – пискнул Кенрод, резко подскочив с места.

– Не перебивай.

Она так увлеклась болтовней, что совсем забыла о важной оповестительной миссии своего кузена.

И лишь с громким всплеском все резко смолкли и обернулись на преподавательский стол. Фрейля, громко икнув, прикрыла рот рукой, недоуменно осматривая класс.

– А что... А... лекция, да?

Уткнувшись носом в книгу, она так и не поняла, что произошло. Мы с парнями переглянулись, еле удерживая смех.

– Винстон! Слезь немедленно с парты. Давно в углу не стоял?

Фея, поспав, явно оживилась и под конец занятия готова была начать лекцию. Дер на замечание ответил ненавистным взглядом. Тем самым, который настораживал даже меня.

– Итак, как вы знаете, все магические существа низшего уровня...

– Давно хотел спросить, – шепнул я метаморфу. – За что ты здесь?

Он слегка насупил брови и отрицательно покачал головой, давая понять, что разговор окончен. Теперь мне вдвойне любопытней узнать причину.

– Простите, профессор, – неожиданно отозвалась Райдэн, поднимая руку. – А летучие мыши могут быть связными между низшими существами и вампирами?

Девушки тут же зашептались, как и эльфы позади нас. Я давно подметил, с каким интересом кровососка слушала все лекции. Впитывала информацию как губка. Неужели она не знала таких элементарных вещей? Слышал, что она неизвестного происхождения, но где выросла? С кем? В каких условиях жила? Почему-то сейчас стало интересно.

– Конечно, могут, Райдэн, – улыбнулась фея. – Вампиру необходимо иметь внутреннюю силу нужного уровня, чтобы стать для низших внушительным авторитетом. Но есть и другой способ. Достаточно подружиться с одной мышкой, и она приведет к вам своих братьев. А зачем...

Увидев коварный огонек в хитрых янтарных глазах девушки, преподавательница запнулась, прокашлялась и резко сменила тему. Так-так-так... Похоже, у кого-то созревает

коварный план мести. Я хочу на это посмотреть!

– Это будет весело, – вновь оживился Дерил, проследив за моим взглядом. – Ставлю на демоницу!

– А я на ведьму, – бросил через плечо Адам, сидевший перед нами.

– Принимаю, – хмыкнул я парням. – Райдэн всем задаст жару!

Прозвучал звонок, оповещающий об окончании неудавшейся лекции, и все дружно сорвались с мест. На этот раз никто не спешил в столовую. Конечно, как можно думать о еде, когда такое шоу показывали.

Кайра висела, привязанная за лодыжки и запястья к Х-образному кресту из толстых бревен, прибитому к стене коридора. Столб позора... Ведьмы и эльфийки первыми подошли к ней, и тут же послышалось злобное шипение демоницы. Увидев, как девушки рассмеялись ей в лицо, я в очередной раз убедился, что женской дружбы не существует. Еще вчера они стояли все вместе и точно так же насмеялись над Райдэн. А сегодня гнобят одну из своих.

– Собираешься вмешаться? – спросил Дерил, встав возле меня у лестницы.

– Нет. Подожду, пока они разойдутся.

Я хотел задать Кайре пару вопросов и не желал ждать до вечера, когда ее отпустят.

– Ладно. Буду в столовой, – подмигнул метаморф, отрастив точную копию рожек демоницы.

Парни последовали за ним, и только орки задержались в коридоре, о чем-то оживленно переговариваясь.

Я хмыкнул и вновь перевел взгляд на «позорный столб». Появилась Райдэн и, встав перед компанией девиц в боевой позе, оскалила клыки. Некоторые из них все еще посмеивались, но все же отошли подальше. А затем Вилар, как предводительница стервочек, махнула рукой, и девушки, а следом и орки, скрылись за дверью столовой. В коридоре остались лишь мы втроем. Райдэн заметила меня, хоть и не смотрела в мою сторону. Она что-то шепнула Кайре, и ответ демоницы вызвал взрыв раскатистого хохота вампирши. Сторяя от любопытства, я оттолкнулся от стены и направился к ним. Но Рай, похоже, не была настроена на разговор. Заметив мое приближение, она резко развернулась и твердой походкой зашагала в столовую.

Проводив ее взглядом, я встал напротив Кайры. Она тут же оживилась, но начинать диалог не торопилась. А я ждал объяснений.

– Ты специально сюда попала? – наконец нарушил затянувшееся молчание.

– Ты вспомнил меня, – с восторгом прошептала она.

– Отвечай, – раздраженно бросил в ответ.

Демоница гордо задрала подбородок, глядя на меня сверху, и ответила:

– Да.

– Зачем?

Ее губы расплылись в ухмылке, а затем она и вовсе рассмеялась истеричным хохотом.

– Кайра, – остановил я. – Хватит. Отвечай.

Она смолкла и, наклонив голову, посмотрела на меня исподлобья черными глазами.

– Конечно же, ради тебя, мой принц.

Обреченно вздохнув, я постарался успокоить свою стихию. А заодно и подобрать правильные слова, чтобы объяснить этой ненормальной – она мне не нужна.

– Кайра. Ты ведь знаешь правила. Я не буду с тобой.

Демоница вновь улыбнулась, да так, что у меня закралось смутное подозрение, что

ничего хорошего ожидать не следует.

– О, нет, мой принц. Ты ошибаешься. Мы будем вместе.

В моей груди образовался тяжелый ком. Это заявление не было похоже лишь на бред заиклившей особы, потерявшей голову от маниакальной любви, потому что в ее тоне и взгляде была твердая уверенность.

– Она уже растет, правда?

Сглотнув, я непонимающе посмотрел на Кайру.

– Твоя метка, – пояснила демоница.

И тут ледяным ливнем на меня обрушилось понимание. Этот зуд на плече, мучивший меня который день, знаменовал связь с истинной парой. Метка еще не укрепилась до конца, но будет расти с каждым часом, пока не достигнет пальцев. От победного взгляда Кайры меня передернуло. Нет! Только не она! Еще есть время что-то исправить, остановить связь, пресечь ее навсегда. Если понадобится, я отрублю себе руку, лишь бы не быть в плену этой психопатки из проклятого рода. Нужно срочно связаться с отцом.

Резко развернувшись на пятках, я помчался по лестнице на пятый этаж в кабинет ректора. Мне вслед доносился истеричный смех демоницы, который я уже успел возненавидеть. Она околдовала меня. Другого варианта быть не могло.

* * *

Райдэн

– Готова? – в который раз переспросила госпожа Фейн.

– Да!

Нетерпеливо подпрыгнув на месте, я сосредоточилась на своей цели – стене.

– Просто прочувствуй внутреннюю силу. Представь, что ты пушинка, – наставляла старая вампиресса. – Твое тело неподвластно притяжению земли, ты невесома.

Оттолкнувшись от пола, я бросилась на стену, не переставая уверять себя, что пушинка. Но когда когти, впившись в ветхие обои, там и остались, весь мой энтузиазм сошел на нет. Обреченно вздохнув, я развернулась к профессору Фейн.

– Райдэн, ну где ты витаешь? Уже второе индивидуальное занятие, а я не вижу никаких результатов!

Понуро опустив голову, я не могла скрыть разочарования. Да, я полная бездарность. У меня не получалось ничего из вампирских фокусов. Ни по стенам карабкаться, ни мысли внушать, о трансформации вообще промолчу.

Вампиресса подошла ближе и подбадривающе положила руку на мое плечо.

– Ты все еще переживаешь из-за того случая в ванной комнате?

Я подняла на нее глаза и насмешливо фыркнула.

– Брось, – понимающе улыбнулась госпожа Фейн. – Я понимаю, что ты пережила большой стресс. Да и вообще обстановка здесь еще та. Каждый год я вижу новые молодые лица. Они приходят сюда разбитыми, обозленными на весь мир. Но поверь, Райдэн, это место имеет свою особую магию. Несмотря ни на что, оно учит доброте и пониманию. Ты и не заметишь, как все изменится. И в итоге обретешь намного больше, чем ожидала.

Я честно пыталась проникнуться ее словами, но вместо этого хотелось смеяться. Это

место – сущий ад. А все его обитатели – сволочи, не способные на добро и понимание. Я не верю, что кто-то из них изменится в лучшую сторону. Разве можно представить Вилар искренне улыбающейся и подающей мне руку помощи? Или того же принца демонов, который не будет смотреть на всех свысока, будто на протухшие яйца? Нет, они неисправимы. А я просто безнадежна.

– Может быть, я какой-то неправильный вампир? – поспешила я перевести тему, кивая в сторону стены.

Вампиресса мягко улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Я таких еще не встречала ни разу за все свои шестьсот три года. Немного терпения и уверенности в себе, девочка. Все у тебя получится. А теперь... – она повернула меня к стене и заговорщицки шепнула: – ...ты пушинка!

* * *

Виолетта

«Применение магии допустимо только в спокойном состоянии и при хорошем самочувствии. Никогда не следует поддаваться эмоциям. Чрезмерная взволнованность может сделать результат непредсказуемым...»

После нововведений ректора даже преподаватель Родерик Мэлфи стал давать нам материал для изучения. Жаль, что он не преподносился в виде интересных лекций. Три часа переписывания – это та еще пытка. Особенно когда почти на каждое правило безопасности в магии хотелось покрутить пальцем у виска.

Как оставаться спокойным и хладнокровным, если на тебя напали? Или отказаться от магии только потому, что разболелась голова?

Словно назло, последний урок тянулся мучительно медленно. А ведь мне нужно успеть застать ректора на месте.

Не могу больше ходить в этих брюках! Будто я наемница какая-то, а не ведьма знатного рода. А эти обсуждения за спиной, у кого обтягиваемая часть тела лучше? Возмутительно! Мне приятно восхищение моей красотой, но не так. Будто я девка продажная, а все парни – клиенты, которые оценивают мою стоимость. Унизительно! Надеюсь, Даннир сделает для меня исключение, ему же должно быть неприятно от того, что кто-то похотливо меня разглядывает.

Отложив карандаш, размяла пальцы правой руки, на среднем из которых уже появилась вмятина от «орудия труда». Так недолго и мозоль заработать. Вздохнув, вернулась к письму. Уж лучше сейчас дописать, чем снова один выходной тратить на уроки.

– Господин Мэлфи! – разрушил тишину голос Селли. – Мне тут не очень понятно...

Обычно ленивый преподаватель сейчас не только с готовностью ответил на ее вопрос, но и сам подошел для этого.

Ненавижу кровососку! А то, как с ней носятся все, еще сильнее раздражает, будто она ваза хрустальная. Отовсюду только и слышно: «Ах, бедная Райдэн!» А то, что Селли уже на следующий день была в полном порядке – совсем неважно, она же пострадавшая, леший ее заблуди!

А я? Никто даже не извинился передо мной! Никто не пожалел о своей клевете в мой

адрес! Никому не стало стыдно за это. Более того, мне казалось, что некоторые, несмотря на доказанную вину Кайры, до сих пор считали меня причастной. Разве это справедливо? Но мне приходилось снова всем улыбаться и быть любезной. Не изгоем же ходить, как кровососка?

Что еще злило, так это ее полное принятие такого положения дел. Перед ней все прыгали на задних лапках, а она умудрялась еще и нос воротить от общения с ними. С тем же демоном – он тогда вампиршу всю в ожогах в комнату на руках нес, а она смотрела на него, будто и не принц вовсе, а нищелод какой-то. А Тэйт Аскель только и делал, что поедал Селли глазами при каждой возможности, пока она этого не замечала.

И оба смотрели на меня с ненавистью.

Кажется, в моей жизни началась череда наветов и незаслуженного презрения.

Мой вздох совпал с окончанием урока. Замечательно!

Быстро собрав письменные принадлежности, я вылетела из аудитории, пока никто не увязался следом. Признаться, треп ни о чем уже надоел, как и болтливые «подружки». Никакой полезной информации от них я практически не получала.

Поднимаясь по лестнице, не могла избавиться от ощущения чужого взгляда в спину. Но ни разу не оглянулась, хотя мысль о том, что кто-то может попытаться скинуть меня со ступенек, не отпускала до самого пятого этажа. Только там я спокойно убрала руку с перил, за которые крепко держалась все это время.

Дверь в кабинет ректора была приоткрыта. Не позволяя себе раздумий, я постучала в нее и тут же вошла, не дождавшись разрешения. Скорее, из-за привычки, закрепившейся с годами, чем из наглости. Но господин Эмберс явно воспринял это именно так.

– Немедленно выйди, – приказал он, как только я переступила порог.

Мельком заметила переговорный шар на его столе. Что ж, признаться, я и не подумала о возможной занятости ректора. Надеюсь только, ждать его придется недолго.

Сложив руки на груди, я оперлась спиной о стену. Внезапно тишину, царившую в коридоре, нарушило урчание моего живота. Стыд-то какой! Хорошо, что это случилось не в кабинете, да и вообще не при свидетелях. Понятное дело, после обеда прошло много времени, а на ужин я не пошла, но сам факт! Ведьма из рода Вилар испытывала голодные спазмы! Случись такое с кем другим, обсмеяла бы. Но сейчас мне было совсем не до смеха.

Я думала, что ректор, когда закончит, вызовет меня в кабинет, но он вышел в коридор. Видимо, еще не до конца освободился, а меня решил отпустить раньше.

Не желая тратить его время зря, а если совсем честно, то и свое тоже, – не думаю, что голод надолго замолк, – я сразу же объяснила причину своего визита:

– Мне нужна новая форма!

Дракон с сомнением осмотрел меня с ног до головы.

– И что не так с этой?

Неужели он не понимает? Хотя, когда мужчины задумывались о таких вещах?

– Господин Эмберс, я помню ваши слова об отсутствии различий между студентами, – начала осторожно говорить, – но я не могу ходить в брюках.

– Почему? – коротко спросил ректор.

– Мне неудобно в них, – попыталась объяснить я, но, видя скептический взгляд дракона, ступешалась. – Они некрасиво на мне сидят, юбка смотрелась бы намного лучше!

Ректор никак не реагировал на мои слова. Просто смотрел. Мне, конечно, безумно это нравилось. Впервые во мне проснулась тяга к мужчине, которая заставляла забывать о вдохах

в его присутствии. Но я пришла за избавлением от этой нелепой формы.

– Вы посмотрите сами, господин Эмберс! – воскликнула я и поставила сумку на пол.

Отойдя на два шага, покрутилась вокруг своей оси. Пусть сам посмотрит, как несуразно я выгляжу.

– Виолетта, я понял тебя, – с непонятной интонацией сказал он.

Я вопросительно взглянула на него.

– К сожалению, вопрос с формой уже решен и дальнейшему обсуждению не подлежит.

Сказать, что я расстроилась, – ничего не сказать.

– Ну, пожалуйста, господин Эмберс, – не хотела вызывать жалость, оно само вышло, – это так унижительно! Я чувствую себя одновременно некрасивой и голой!

– Виолетта, с твоей формой все в порядке, она сидит по фигуре. С фигурой тоже все превосходно. Не выдумывай того, чего нет.

Поняв, что ничего не добьюсь, я тяжело вздохнула.

– Хорошо, господин Эмберс, – ответила расстроенным голосом, ведь внутренне была не согласна с ректором.

Наклонилась, чтобы поднять сумку и, не глядя на дракона, пробормотала:

– Прошу прощения за беспокойство.

– Виолетта, посмотри на меня, – мягко потребовал ректор, хватая меня за запястье.

Я с недоумением выполнила приказ, не ожидая такой реакции своего тела на его прикосновение.

– Ты прекрасна в любой одежде, – с улыбкой произнес он, делая шаг навстречу.

В его движении было что-то хищное, это заставило меня отступить. И надо же было шагнуть так неудачно! Каблук неведомым образом подогнулся, нога потеряла опору, а я стала заваливаться назад.

Какой позор – падение на ровном месте!

Но сильные руки, подхватившие меня, не дали этому случиться. Дракон держал мое тело, прижав к себе. Да так крепко, что я почувствовала не только жар, исходивший от него, но и силу мышц, которую не могла скрыть ткань одежды.

Подняв взгляд на лицо дракона, я опешила. Его губы... Они были совсем близко. Такие манящие.

Как замороженная, а может, так и было, я потянулась к его губам своими, не думая о последствиях, лишь первобытные инстинкты руководили мной. Или все дело в природном магнетизме дракона, перед которым невозможно устоять. Я не стала гадать. В момент соприкосновения мне окончательно снесло крышу. Даннир взял инициативу на себя, позволив мне только первый шаг. И это правильно – мужчина должен вести.

Как долго продолжался этот блаженный поцелуй – не берусь даже судить. Одновременно казалось, что целую вечность и всего мгновение. Я не сдержала разочарованного вдоха, когда мягкие губы отстранились. Но осадилась себя и не позволила потянуться к ним вновь.

Вдруг стало неловко. Как я могла навязывать свое внимание? Повисла на нем, словно продажная девка. Я ведьма знатного рода, и подобное поведение абсолютно недопустимо! Я выбралась из объятий, не смея посмотреть в лицо мужчине. Ох, леший, как же мне стыдно!

Если ректор и хотел что-то сказать, то просто не успел этого сделать. Я сбежала. Позорно, по-детски сбежала, успев прихватить сумку. И пусть обратный путь сопровождался тем же ощущением взгляда в спину, я не придавала ему значения, стремясь добраться до

своей комнаты как можно скорее.

Забежав в «покои», закрылась изнутри, подперев дверь стулом, и повалилась на кровать. От переизбытка чувств хотелось визжать и прыгать. Но вместо этого я глупо улыбалась, глядя в потолок. Пальцы сами потянулись к губам, все еще горящим от поцелуя, а веки опустились от наслаждения. «Виолетта... Ну ты и влипла!»

Райдэн

– Ну-ка, иди сюда, хорошая! Давай!

Медленно проползла по узкой балке к испуганной мышке, дружелюбно протягивая ей раскрытую ладонь сдохлым паучком.

– Это тебе! Подарочек от меня.

Я знала, что необходимо много времени и терпения, прежде чем приручить ее, но цель оправдывала средства. Мне нужна маленькая армия мини-вампириков, чтобы осуществить свою грандиозную месть века.

О, да! Эта тварь рогатая получит по заслугам. Да я так всыплю этому принцу, что мало не покажется. Как он хорошо устроился! И мне за тот случай отомстил, и сам сухим из воды вышел. Конечно, такому самовлюбленному эгоисту абсолютно плевать на других. Он без лишних угрызений совести подставил влюбленную в него демоницу. А та, полная дура, готова стерпеть любое наказание за него. Так и не призналась, что это он достал для нее вербену. Лишь высказалась о моей вине в пребывании ее принца здесь. Вдобавок пригрозила расправой, если я приближусь к ее хвостатуму хоть на шаг. И она смеет угрожать мне? Это мы еще посмотрим.

Всего пару дней назад я была готова публично выломать ей рога, что являлось бы полнейшим позором для любого уважающего себя демона. Но, увы, я незлопамятная. Немного остыв и хорошенько подумав, решила, что Кайра свое наказание уже получила. Провисев до вечера на том кресте, она еле ходила на следующий день. И стала изгоем среди своих так называемых подружек. Ведьмы с эльфийками смеялись ей в лицо, и лишь демоница Сандра Стокс изредка шепталась со страдальцей, пока остальные не видели.

Но я замечала и слышала все. Иногда то, что совсем не должна была. Как, например, вчера, когда эта выскочка Вилар зашла ну уж слишком далеко, покусившись на святое – моего дракона. Моего! Этот поцелуй... этот гадкий обмен микрофлорой не состоялся бы вовсе, не будь она такой вешалкой. Сама приперлась к нему! Начала крутиться, извиваться, завлекая женственными формами. Конечно, какой мужчина выдержит такой напор? Тем более – дракон? Они ведь самые любвеобильные. После демонов, конечно. В общем, теперь я даже и не знаю, кому хочу отомстить больше. Хвостатуму или рыжей?

– Ну же, давай, маленькая! Возьми гостинец от доброй Райдэн.

Мышка, вжавшись в стену, поняла, что путей отхода ей не оставлено, и начала противно визжать. Закрыв уши ладонями, я чуть не свалилась с балки под лестницей. Высота была приличная, падать не хотелось совершенно. Глупая летучая тварь сорвалась с места и улетела подальше, чем вызвала мой обреченный вздох. Я так долго карабкалась на эту пыльную балку, и все напрасно. Закинув в рот паучка, раздавила его клыком, радуясь, что хоть немного удовольствия мне перепало. Уже собралась слезать, как сверху на лестнице прозвучали шаги. А вслед за ними и отдаленные голоса.

– Спокойной ночи, Тэйт.

Голос дракона я узнаю из тысячи. Бархатный, немного с хрипотцой, но такой сильный и всегда настойчивый.

– Вы совершаете огромную ошибку, ректор, – распаялся рогатый.

Наострила уши, с удовольствием отмечая, что у принца проблемы, раз он так огорчен.

– Я вам всю неделю твержу о необходимости немедленно связаться с королем. Это, леший подери, очень важно.

– Минус десять баллов за употребление ругательства в моем присутствии, – отрезал Даннир, явно разделяя со мной радость от негодования заносчивого демона.

– Да хоть все сто! – завопил Тэйт. – Когда отец узнает, что происходит, меня заберут отсюда на следующий же день.

«Интересно как! Я ведь теперь не усну! И что ж это такого страшно важного стряслось, раз столько паники в голосе?»

– Как пожелаете, господин Аскель, – притворно спокойно ответил ректор. – Минус сто баллов. И нет, к переговорному шару я вас не допущу. Но если ситуация и впрямь так критична, можете доверить свою проблему мне. Обещаю, все останется сугубо между нами.

«Ага! Как же! И еще сугубо между мной!»

– Это недопустимо, господин ректор, – возразил Аскель в привычной ему заносчивой манере. – Дела государственной важности вас никоим образом не касаются.

– Ну что ж, тогда ничем помочь не могу, – отстраненно произнес Эмберс. – Раз дела не касаются меня, то и я к ним не прикоснусь.

После послышались стук двери и смачное ругательство демона. Я дождалась, когда он спустится. Пускай уйдет, тогда и отправлюсь спать. Но вот что меня удивило: Тэйт, выйдя в холл второго этажа, не свернул налево, а направился к комнатам девушек. Сделал всего несколько шагов и остановился, словно сопротивлялся сам себе.

Интересно-интересно! И к кому это мы собрались? Неужто к Кайре? Бедняга не сводит с него глаз, а он воротится, словно от прокаженной. Думаю, все уже заметили, каким раздраженным стал принц за последнюю неделю. Теперь кусочки пазла начинали собираться воедино. У них с Кайрой шуры-муры! Демон тихо рыкнул и, развернувшись на месте, направился по безлюдному коридору в мужское крыло.

И отчего я теперь ненавижу его еще больше? Почему ему все так легко дается? Почему все его обожают, восхищаются, готовы прыгать на задних лапках, выполняя любые прихоти? Почему, Темный, он такой красивый?

«Стоп! Последнюю мысль нужно стереть из памяти. Не в то русло свернула». И вообще... Пора спать. А завтра план «Б», раз план «А-ктивная охота на летучих мышей» сорвался.

* * *

Тэйт

– Сегодня мы опробуем новое упражнение, подчиняя силу огня в куполообразную форму. Иными словами, щит...

– Псс, Тэйт? – позвал меня один из демонов.

Я слегка наклонился к Питу, продолжая делать вид, что внимательно слушаю профессора Киннастона. Этот демон-преподаватель, возомнивший себя всемогущим покровителем стихий, не упускал возможности на каждом индивидуальном занятии бросать колкости в мою сторону. Мол, принц, будущий правитель, а такая бездарность.

– Смотри, что достали волки.

Пит протянул мне небольшой амулет в виде цветка с голубым камушком в центре.

– Что это? – удивился я, рассматривая вещицу. Похожа на какой-то магический артефакт.

Я сразу почувствовал в нем силу.

– Амулет скрытой магии, – ответил приятель.

Я слышал что-то подобное, но детали совершенно выпали из головы. Уловив немой вопрос, Пит пояснил:

– С ним можно использовать магию в любом количестве, и никто не засечет.

Хитро улыбнувшись, я продолжил смотреть на профессора, описывающего в воздухе круги. Какая полезная штука, однако! Теперь можно что-нибудь поджечь, и при правильных условиях никто не узнает, что это дело моих рук. Покосившись на сидящих неподалеку двух демониц, я встретился с обжигающим взглядом Кайры и тут же закатил глаза. Как предположительно истинная пара может вызывать столько раздражения и злости?

– Спрячь, – кивнул я Питу. – Эта вещь никогда не должна попасть к ведьмам.

– Она твоя, – хмыкнул демон, кладя амулет в мой нагрудный карман. – Волки просили передать в счет долга.

Я хищно улыбнулся, вспоминая, как пару дней назад надрал зад двум оркам, которые имели наглость напасть на моих друзей.

– Где достали?

– Нарыли в ящике феечки, пока она была в отключке.

Я подавил смешок, представив хрупкую Фрейлю Альтус с бутылкой крепкой настойки полыни в одной руке и косячком в другой. В моем разыгравшемся воображении она активно махала крылышками, сидя на столе в учебном классе, и при этом громко распевала грустную песню, то и дело пьяно икая.

– Господин Аскель, почему бы вам не показать нам, простым смертным, как нужно делать щит из огненного потока? Вижу, вас очень веселят мои попытки объяснить задачу.

Бросив на препода недовольный взгляд, я еще раз вспомнил все скверные слова, подходящие ему. Но деваться было некуда. Чтобы не упасть лицом в грязь, пришлось идти к доске и с самым умным видом выписывать пируэты. Я все же что-то слушал краем уха...

Закрыв глаза, сделал глубокий вдох, призывая свою силу. Она откликнулась мгновенно, причем сразу с двух сторон. Это что-то новенькое, я не чувствовал ничего подобного раньше. В придачу к привычному жару по всему телу ощутил свежесть и приятную прохладу в груди. Вот она, моя сила огня, собравшаяся тугим комом. Мягко позвал ее к рукам, сжимая-разжимая пальцы. Она послушно перетекла в ладони, но не вся. Огромная часть застыла и чувствовалась иначе. Сила росла с невероятной скоростью, и в какой-то момент я понял, что не смогу ее удержать. Из меня с бесшумным взрывом вырвался целый ураган, поднимая в воздух тетради, книги и мелкие предметы, лежавшие на столах. Профессор что-то кричал, но я не мог разобрать ни слова, погрузившись в ощущение легкости и невесомости. И лишь когда распахнул глаза, понял, что действительно повис в воздухе, а меня окружает вовсе не огонь, а прозрачная пелена.

– Достаточно, Тэйт, – с опаской произнес профессор. – Расслабься. Вспомни, как я учил тебя умирять энергию. Дыши.

Стоило лишь подумать о том, что хочу вернуться на землю, как прозрачный пузырь, удерживавший мое тело, лопнул на глазах, и я с шумом свалился на пол. В глазах демонов были неверие и восхищение одновременно. И лишь Кайра как-то странно улыбалась, словно умалишенная.

– Тэйт, святые рога! – воскликнул Вислав. – Да ты владеешь стихией воздуха! Ты никогда не говорил.

Я уставился на него, как на чудо подземелья, и перевел взгляд на профессора в надежде услышать опровержение. Но преподаватель смотрел на меня с изучающим интересом, будто не мог поверить в увиденное.

– Похоже, он и сам не знал, – предположил Лойд.

И был абсолютно прав. Конечно, мне известно, что демоны королевского рода владеют всеми четырьмя стихиями, но вторая просыпается не раньше, чем... Метка! Теперь уж не было смысла сомневаться и отрицать. Я нашел истинную пару, потому и проснулась стихия воздуха. И она будет развиваться очень быстро.

Не получая разрешения, я на всех парах выбежал из класса. Нужно было успокоиться и еще раз все обдумать.

– Тэйт! Погоди!

Профессор Киннастон нагнал меня на четвертом этаже лестничного пролета. Я направлялся к ректору требовать немедленной связи с отцом. Лучше бы оборотни достали переговорный шар.

– Чего вам? – небрежно бросил я демону, и не думая останавливаться.

– Слушай внимательно, – он резко дернул меня за плечо, прижимая к стене. Я зарычал в ответ, но, увидев отчаяние в его глазах, не стал вырываться. Почему-то стало интересно, что он скажет.

– Никто не должен знать об этом, ясно? – прошипел профессор. – О метке и связи. Ты должен держать это в тайне.

Я вытаращился на него.

– Вы зна...

– Конечно, знаю, – раздраженно оборвал меня Киннастон. – Возможно, некоторые из «наших» тоже догадываются, но никто из других рас знать не должен, что у принца демонов появилась пара. У тебя здесь много врагов, Тэйт. Они могут повлиять на короля или тебя через нее, понимаешь?

Я был искренне удивлен тому, с какой взволнованностью он рассуждал о возможном покушении на мою пару.

– С чего вдруг такая опека? – насмешливо фыркнул я.

– Да опомнись же ты, Тэйт, – рыкнул Лайл Киннастон в негодовании. – Не будь болваном. Если они убьют девушку, ты не протянешь и дольше пяти лет. Метка, не чувствуя ее присутствия рядом, уничтожит тебя. Твой отец, не имея других наследников, будет вынужден отдать власть роду Сиринди. Тогда все демонское королевство ждет полный крах.

Закончив пламенную речь, он отпустил меня и отступил, изучая мой взгляд. Я прекрасно понимал все, что он сказал, и был полностью согласен. Двоюродный брат давно мечтал занять мое место. Но ни он, ни кто-либо из его рода не должны стать правителями.

– Запомни мои слова, Тэйт, – шепнул демон. – У тебя здесь есть враги.

Глядя вслед уходящему профессору, я еще долго думал. Чего он не договаривает? И кто же эти враги?

Райдэн

Пятница. Препаршивейший день! Вроде бы принято радоваться концу недели, а нет! По субботам ведь тоже занятия. Хотя на первый урок я летела как на крыльях. И вовсе не из-за любви к алхимии. Дело в том, что с недавних пор господин Эмберс взялся самолично вести эту дисциплину. Раньше урок вела госпожа Блерки, но после того случая, когда практически все ее запасы трав были украдены, ректор вынес ведьме суровый вердикт за недосмотр, сократил жалование и снял несколько дисциплин, чтобы у нее было больше времени контролировать свой склад. Воров, конечно же, нашли. С помощью того же кристалла правды. Виновные – оборотни, уже успели отбыть свое наказание. Единственная проблема заключалась в том, что запасы госпожи Блерки так и не удалось возместить в полном объеме. За это Адам и Йоган провисели на столбах целых два дня. Их жалобный скулеж разносился по всей академии. Конечно, это они прикалывались, не давая остальным о них забыть. Вообще-то, эти ребята забавны хотя бы тем, как всех раздражают. Но я этого никогда не признаю. Пускай и дальше думают, что я их ненавижу.

Зайдя в класс, с прискорбием оглядела занятые ведьмами все первые парты. И, конечно же, Виолетта сидела на самой козырной – по центру. Она делала вид, что скромничала и жеманно опускала глазки, активно хлопая ресницами. Кривляка!

А вот парни, наоборот, отсели подальше. Тэйт занял мое привычное место на задней парте. Ничего не оставалось, как разместиться за вторым столом, сразу за Вилар. Я смотрела на копну рыжих волос, а руки так и чесались сделать что-нибудь пакостное. Но у меня была идея куда лучше, нужна лишь капелька терпения.

Эмберс, сидя за столом, что-то рассматривал в своих записях и не сразу заметил, что я зашла. Меня не каждый услышит. Но когда он поднял голову, тотчас нашел мою персону и невольно улыбнулся. Совсем слегка, но я сумела уловить это.

– Доброе утро, Райдэн. Раз все в сборе, можем начать чуть раньше.

Сзади послышались недовольные вздохи парней, а девушки активно закивали.

– Итак, алхимия! – бодро произнес дракон, демонстрируя ветхий учебник в руках. Он немного покрутил его и с брезгливостью забросил себе за плечо, попав точно в урну с мусором. Курицы издали восторженные вздохи, что вызвало новую волну раздражения у меня. Но, несомненно, Даннир впечатлял. Своим голосом, повадками, грацией хищника – всем.

– Забудьте все, о чем вы узнали из этого допотопного учебника. Весь библиотечный фонд академии настолько неактуален, что эти книги давным-давно пора отдать в музей. Я уже заказал новые учебники по пяти дисциплинам. На остальное пока не хватает средств. Но не будем отвлекаться от темы. Кто из вас скажет мне, что такое алхимия?

Лес девичьих рук тут же возник перед ректором. Все хотели произвести впечатление. Ну и я скромненько подняла свою лапку. Знала же ответ.

– Виолетта, прошу.

Поднявшись с места, рыжая ведьма демонстративно изогнула бедра и начала выдавать заученную фразу из того самого учебника.

– Алхимия – это наука, целью которой является осуществление качественных изменений внутри одушевленного или неодушевленного предмета, его перерождение и переход на новый уровень. А еще...

– Спасибо, Виолетта, садись, – заткнул ее дракон, что, несомненно, очень порадовало

мое самолюбие.

Лес рук пропал, и на минах куриц читалось разочарование. А вот мне было что сказать.

– Райдэн?

Не утруждая себя вставанием, я коротко ответила:

– Алхимия – это наука о крови.

По классу прошлись смешки, а эльфийки зашептались, что кровь мне видится везде. Может, и так, но я вычитала эту фразу в старом справочнике и почему-то запомнила.

– Зря смеетесь, – остановил всех ректор. – Райдэн отчасти права. Алхимия напрямую зависит от крови, ее качества и свойств. Эта наука очень близка к зельеварению, разница именно в главной составляющей алхимических камней, препаратов и снадобий – крови. Любое магическое существо рассматривается как субстанция, обладающая определенными химическими и физическими свойствами. И при смешивании разных видов крови с другими постоянными ингредиентами получаются весьма несхожие результаты. Взять, например, самый простой рецепт эссенции защиты. Нужно расплавить немного олова, добавить клейстера, жидкого каучука и каплю крови ведьмы. Но что будет, если в те же компоненты добавить кровь демона? Кто-нибудь имеет предположения?

Девушки недоуменно зашущукались, а на задних партах раздались тихие голоса парней: «Давай, Тэйт!» – «Отвали!»

– Тэйт? Может быть, у тебя есть догадки? – подстегнул дракон.

Я полуобернулась, бросив на демона насмешливый взгляд. «Давай, рогатый! Напряги свои скудные извилины, блесни эрудицией».

– Кровь демона из любых компонентов делает что-то взрывное, – пожал плечами принц, будто это и орку ясно. А я вот впервые слышала.

– Верно. Кровь любого магического существа имеет определенное влияние на предметы и компоненты. От качества крови также зависит внутренняя магия. Например, тот же господин Аскель, который является представителем древнего рода демонов стихий, обладает чистой кровью, одна капля которой способна сделать из стандартного рецепта эссенции защиты бомбу. Достаточно мощную, чтобы взорвать весь класс.

Тэйт бросил на меня победный взгляд, а я закатила глаза и отвернулась. Лучше уж любоваться драконом.

– Ох, кажется, я зря вам это сказал, – добродушно хохотнул ректор.

Девушки тут же подхватили его смех, и даже я скупно улыбнулась.

Я и подумать не могла, какой интересной окажется эта лекция. Слушать дракона оказалось одним удовольствием. Мы не просто монотонно переписывали учебник, а рассуждали, общались и часто смеялись. Я постоянно ловила его заинтересованные взгляды и улыбку, и это не осталось незамеченным ведьмой.

– Господин ректор! – неожиданно перебила Вилар, поднимая руку.

– Да, Виолетта?

– А что будет, если смешать кровь разных существ? Ну, например, дракона и ведьмы? Я имею в виду разновидности браки и потомство.

– Хм... Очень интересный вопрос, – кивнул он. – Кровосмешение не часто практикуется в нашем мире. Зачастую это связано с древними традициями. В старину очень ценилась чистота крови. Сейчас это не так актуально и встречается все больше случаев разновидных браков. В некоторых случаях это абсолютно безопасно, так как гены одних существ преобладают над другими. Взять, к примеру, дракона и ведьму. В таком союзе

сто процентно родится дракон, и ничем не будет отличаться от потомка стандартной пары драконов. Естественно...

– Спасибо! – вновь перебила рыжая, за что я готова была выдернуть все ее патлы. – А что, если взять дракона и вампира?

Кажется, я начинаю понимать, к чему клонит эта зараза.

– Здесь спорный вариант, – улыбнулся господин Эмберс, переводя взгляд на меня. – Вампиры очень сильные и долгоживущие существа. Как раз благодаря тому, что питаются кровью других магических существ, тем самым пополняя свою внутреннюю магию. Вампиры жуткие консерваторы и не приемлют кровосмешения. Но если уж это случится, абсолютно неизвестно, какой потомок появится на свет. Скорее всего, гибрид, или метис, или... метаморф.

Класс взорвался хохотом, обращая свое внимание на Дерила. Он не стал обижаться, а наоборот, встал с места, демонстративно кланяясь на все стороны.

– Поняла, кровососка? – зашипела Вилар, пользуясь моментом, когда все смотрели на Винстона. – С драконом у тебя будущего нет. Ищи себе такую же упыристую тварь.

Это было последней каплей! Я так увлеклась лекцией, что и забыла о своем «сюрпризе». Но ведьма сама напросилась.

В поисках паучков и летучих мышей я облазила практически все подпотолочные балки в учебных классах. Кабинеты закрывались на замок, но для меня это не стало преградой. И хоть с нижними помощниками мне не посчастливилось, я нашла много продуктов их жизнедеятельности. Отходов, короче! А в этом классе они гадили с особым усердием, наверное, потому, что здесь сразу все студенты в сборе.

Быстро посмотрев наверх, убедилась, что летучие мыши на своем привычном месте. Некоторые висели на балке прямо над ведьмами в первом ряду, остальные мирно спали в конце зала. Здесь нужен холодный расчет и зоркий глаз, и все пойдет точно по плану! Пока дракон пытался утихомирить гомон, я достала из кармана заранее заготовленный камушек и, хорошо прицелившись, метнула его двумя пальцами в одну из мышек. Удачно попав ей в голову, тут же прикрыла уши от разрывающего мозг ультразвукового визга. А затем резво поднялась с места и отскочила к двери, зная, что сейчас план «Б-омбардировка мышинными экскрементами» придет в действие.

С блаженной улыбкой, скромно стоя в уголке, я наблюдала за царствованием фекального хаоса. Летучие мыши, проснувшись от звука тревоги, всколыхнулись со своих мест, кружа под потолком. А все, что я старательно разложила по балке, свалилось на головы сидящих за партами учеников. До ректора, правда, не достало. Лишь пара кучек шмякнулась на его записи. Крики, женский визг и ругань музыкой звучали в моей голове, перекрывая пронзительный писк испуганных мышей.

– Тишина! – завопил Эмберс, отходя в дальний угол, где стояла я.

Мечущиеся между рядами студенты застыли на месте, отмахиваясь руками от стоявшей в воздухе серой пыли и прикрывая носы руками. Я еле сдерживала смех, предвкушая, что же будет дальше. Ведь это еще не конец!

– Райдэн! – завизжала Виолетта, подпрыгивая на месте. – Это ты! Ты, мерзкая дохлячка, да чтоб у тебя клыки повыпадали, да чтоб ты...

– Достаточно, Виолетта, – прикрикнул на нее ректор, направляя злобный взгляд на меня.

– А что я? Это не я! – соврала не моргнув. – У меня просто реакция хорошая. Услышала

ультразвук и мигом сиганула. Рефлекс, господин ректор, да-да!

Плотно сжав губы, чтобы не рассмеяться, опустила голову, пытаясь скрыться от подозрительного взгляда голубых драконьих глаз. Ой, что-то не похоже, что поверил.

– Неужели я виновата, что у вас в академии балки не чистят? – добавила шепотом.

– Так, – вздохнул Эмберс, оборачиваясь к классу. – Все немедленно в душ. А ты, Райдэн Селли, следуй за мной.

Выйдя из класса, ректор стремительным шагом направился по коридору к лестнице. Я же не сдержалась и еще раз окинула всех взглядом, запечатлев эту немую сцену в памяти. Они меня ненавидят! Все до единого.

Из дальнего угла послышался рык, привлечший мое внимание. Принц демонов, бешено выстукивая по полу хвостом, испепелял меня взглядом. Его блестящие жемчужные волосы покрылись густым серо-черным слоем, состав которого до безумия меня веселил.

– Смотри, не подожги здесь все! – не удержалась я от колкости. – Гуано отлично горит!

Тэйт хищно оскалился, показав мне неприличный жест, на что я громко рассмеялась и с радостным чувством отмщения направилась вслед за драконом. Даже если он и докажет мою вину – плевать, оно того стоило!

Поднимаясь по лестнице, я не спешила догонять Эмберса. Хотела избежать неловкого молчания. Потому, дождавшись, когда хлопнет дверь его кабинета, достигла пятого этажа и тихонечко постучала.

– Да! Входи, Райдэн, – бросил он строгим тоном.

Сделав глубокий вдох, несмело вошла внутрь. Я знала суть работы кристалла правды. Главное, верить в собственную невиновность. А ведь действительно, не я же там нагадила. Это все мышки. А спугнуть одну из них мог любой, мало ли...

– Я всегда поражался ловкости вампиров, – издав издав начал дракон. Он полуприсел на край своего рабочего стола и внимательно меня изучал. В нем уже не было заметно злости, лишь любопытство и немного насмешки.

– Да, мы быстрые.

Я хоть и была смущена, стойко выдерживала его заинтересованный взгляд. И лишь сейчас поняла, что обстановка более чем интимная, а мои мысли вовсе не о преступлении, а скорее... о наказании.

Оттолкнувшись от стола, медленной походкой Даннир направился ко мне.

– Но ведь мы оба знаем, что это твоих рук дело, – заговорщицки прошептал он, вторгаясь в мое личное пространство.

Я была словно под гипнозом, его змеиные глаза завораживали и манили поддаться, подойти ближе. Змей-искуситель!

– Я невиновна, – стояла на своем, потому что искренне в это верила.

Моя месть совершенно чепуховая по сравнению с той обидой, что они нанесли. Тогда все смеялись надо мной, сегодня я посмеялась над всеми. Справедливость восторжествовала!

– Ну, скажем так... – шепнул дракон, обжигая дыханием. – Ты точно не заслужила того, чтобы висеть на позорном столбе.

Подняв ладонь, он провел костяшками пальцев по моей скуле и заправил прядь волос за ушко. Я забыла, как дышать, упиваясь ласковым теплом его прикосновений.

– Такая красивая девушка, как ты, не должна страдать.

Его глаза вспыхнули ярким пламенем, и я поняла, что назад пути нет. Ни единого шанса

и сил отказаться от него и отступить. Взгляд упал на манящие губы, и я сама потянулась навстречу, забывая обо всем. И, о, Темный бог, нужно же было именно в этот момент кому-то подниматься по лестнице! Я не сразу услышала быстрые шаги, и теперь пришлось резко отступить от дракона, как раз за секунду до того, как дверь кабинета распахнулась. На пороге стояла эльфийка по имени Зандраэль Фионская, и она была в ярости.

– Господин Эмберс, воды нет. Нигде! Ни в одном кране второго этажа. Это возмутительно! Мы не можем отмыться от этого... Нам всем срочно нужна вода! Сейчас же!

С этими словами эльфийка окинула меня ненавидящим взглядом с ног до головы, а я посмотрела на Даннира.

– Одну минуту, Зандраэль, – вежливо ответил ректор, вовсе не вежливо закрывая перед ее носом дверь.

– Я не виновата! – развела руки в стороны, невинно улыбаясь.

Он тоже улыбнулся уголком губ, явно не соглашаясь с моим утверждением. Но, больше ничего не сказав, открыл дверь, жестом пропуская меня вперед. А когда оказался позади, шепнул:

– Мы еще не закончили наш разговор.

– Знаю, – бросила ему в ответ, предвкушая следующую встречу. Если для этого понадобится сделать еще какую-то пакость – я согласна!

* * *

Тэйт

Наконец-то выходной. Единственный за всю неделю. А неделька выдалась еще та. Кажется, я до сих пор чую запах мышинных экскрементов повсюду. Ведь только вчера нам всем удалось нормально отмыться. Ну, Райдэн! Вот это ты учудила! Мало этой облавы, так еще оказалось, что баки с водой на втором этаже пустые – два из четырех внезапно точно проржавели, у третьего лопнул сливной шланг, а в последней ванной комнате в мужском отделении кто-то из парней не закрыл кран после утреннего душа. В пятницу мне хотелось придушить ее собственными руками. Но сейчас почему-то вся эта ситуация казалась комичной. Я даже зауважал эту маленькую бунтарку. Совсем недавно она выглядела сломленной и слабой. А за последние два дня с ее миловидного личика не сходила улыбка.

Райдэн была демонстративно вежлива со всеми, здоровалась, делала комплименты. Вчера за ужином, уловив мой взгляд, сама подошла с тарелкой тех злосчастных яиц и поставила передо мной. «Пожалуйста, Тэйт, угощайся. После приема этого деликатеса ты прямо светишься изнутри!»

Не удержался и рассмеялся в голос, вспомнив выражения лиц Адама и Йогана, когда она сделала им комплименты: «От вас сегодня замечательно пахнет, мальчики!» Мы с Дерилом тогда буквально валялись под столом. Это был единственный раз за все время, когда я действительно веселился от души. И вновь не дающие покоя мысли омрачили реальность. Кайра.

Каким-то непостижимым образом, спустя год после нашей одноразовой интимной связи, она смогла привязать себя к моей родовой метке. И я не имею никакой возможности остановить этот процесс. Эмберсу абсолютно не доверяю. Этот скользкий тип вызывает

лишь раздражение и пробуждает мою агрессивную сторону. Я уже молчу о новой стихии, которая еще более активна, чем огонь. Хотя, в отличие от огня, воздух податливей.

Позанимавшись на индивидуальных занятиях с Киннастоном, я научился делать воздушный щит, и, как оказалось, он звуконепроницаемый.

– Эй, Ти! Готов? – послышалось из-за двери.

– Темный! Дер, я же просил не называть меня так.

Выйдя в коридор, пожал приятелю руку с недавно выросшими перепонками между пальцев.

– Мое имя не такое уж и длинное, чтобы сокращать его до двух букв.

– Ладно, уговорил, – рассмеялся метаморф. – Идем, вечеринка уже в разгаре.

Ввиду последних событий кто-то из девчонок предложил устроить воскресное сборище и придумать план мести, направленный против Райдэн. Мы же с парнями, в свою очередь, решили немного сменить первоначальный замысел и превратить сборище в вечеринку. Конечно, от «вечеринки» одно лишь слово, ведь в девять вечера отбой, и все должны быть в своих койках. Можно было бы применить амулеты скрытой магии и попросить Виолетту накрыть нас «колпаком», но тогда ведьмы узнают о нашем маленьком секрете. В таком случае большая вероятность, что начнется хаос. Как бы там ни было, я не собирался задерживаться надолго.

Этой ночью мою постель согреет какая-нибудь красотка. И кому же посчастливится? Немного выпивки, тихой музыки, девчонки расслабятся, забыв об агрессии, и станут податливыми. Райдэн, естественно, там не будет. Хотя очень сомневаюсь, что она оставит это так просто. Но и стучачить ректору вампирша не пойдет, все же не такая у нее натура.

Мы собрались в коридоре левого корпуса – нашем привычном месте посиделок. Волки даже умудрились достать старые деревянные поддоны и соорудить что-то наподобие диванчиков. Ведьмочки, уютившись на них, активно переговаривались с оборотнями, которые то и дело подливали в их кружки адское пойло собственного приготовления, правда, разбавленное узваром. Эльфы, разделившись по парочкам, ворковали в стороне. Жаль, ведь я заметил себе ту пепельную блондинку с роскошной грудью. Но раз нет... Взгляд пал на Кайру, стоящую у стены. Она была одета в соблазнительное платье и демонстрировала голую ножку на высоком каблуке. Не будь она ненормальной истеричкой, пытавшейся искусственно подчинить мою метку, я бы, несомненно, обратил на нее внимание. Даже вопреки своему правилу «с одной не больше раза». Но не теперь. Резко отвернувшись, я совершенно случайно уловил задумчивый взгляд Дерила, направленный на Виолетту. Она громко смеялась, что-то оживленно рассказывая своему кузену. Когда эта ведьма не строила из себя королеву бала и не пыталась бросать ядовитые колкости, выглядела очень милой и привлекательной. Я даже мог понять интерес метаморфа.

Хмыкнув про себя, обратил внимание на Сандру Стокс. Демоница тоже смотрела на меня. «Попалась, малышка! Сегодня ты моя!».

Мне не пришлось долго возиться, как и всегда. Достаточно было обольстительно улыбнуться и незаметно поманить пальчиком. Сандра, шепнув что-то своим подружкам, зарделась, но все же подошла. Я угостил ее напитком, доведя до нужной кондиции, шепнул пару комплиментов, и вот уже она в моей комнате, прижата к стене и готова на все.

– Ох, Тэйт... да!

Мои руки поползли по гладким девичьим бедрам, поднимая подол платья все выше. Я прикрыл глаза, чувствуя, как сила собирается комом в груди. Как же сильно я желал

разрядки, ощутить женское тело в своей полной власти. Но что-то было не так. Стоило нашим губам встретиться, в голове тут же возник ясный образ Райдэн. Первая встреча, взгляды, ее соблазнительные движения в танце, наше уединение, поцелуй...

Резко оторвавшись от Сандры, я широко распахнул глаза, чтобы убедиться в ее единоличном присутствии. Воспоминания были настолько реальными, что казалось, даже крышесносный запах вампирши витал в комнате.

– В чем дело? – насторожилась демоница.

Сдавленно улыбнувшись, отрицательно покачал головой.

– Все хорошо. Я просто... Иди сюда!

Схватив ее за запястье, повалил на кровать и навис сверху. Но тут же отпрянул. Muskusный запах ее тела раздражал, даже приводил в ярость. Поднявшись на ноги, я отошел на несколько шагов, окидывая девицу на моей постели презрительным взглядом. В один момент она стала мне противна, и захотелось немедленно избавиться от ее общества.

– Уходи, – резко сказал я, отворачиваясь к стене.

Сила огня бурлила, и мне нужно было хорошенько отдышаться, чтобы успокоить ее. А вот воздух молчал.

– Что значит уходи? – завопила Сандра, все больше распаляя мой гнев. – Ты прогоняешь меня? Сейчас?

– Да, сейчас, – процедил сквозь зубы, поворачиваясь к ней лицом.

В руках вспыхнул огонь, а я ощущал необузданную ярость. Не став больше спорить и возмущаться, демоница с опаской поднялась с кровати и юркнула за дверь. Я слышал ее громкие всхлипы в коридоре, но меня это ничуть не волновало. Сейчас мне нужно было усмирить огонь, вернуть контроль, чтобы не поджечь всю академию. В такие моменты я всерьез задумываюсь, что нужно не хвостом вилять, а слушать профессора Киннастона, когда он объясняет, как подчинить силу. Что он там говорил?.. Дыхательные упражнения, перенаправить злость в другое русло. Как бы я ни пытался, все мысли были лишь о вампирше, которая испортила мне жизнь. Ух, как же я зол на нее в данный момент!

Сам не ведая, что делаю, рванул на себя дверь и, выйдя в коридор, пошел туда, куда несли ноги. К этой взбалмошной кровососке. Стоило вспомнить, как тогда острые клычки пронзили мою кожу, по телу пробежался легкий озноб. Стоя у ее двери поздним вечером в темном коридоре, всеми силами разума пытался склонить себя вернуться. Но чем дольше уговаривал, тем сильнее меня тянуло внутрь. Схватившись за ручку, все-таки открыл дверь. И каким же было мое разочарование, когда я не увидел девушку в постели. На меня нахлынула ярость. Какого тролля? Где она шастает по ночам? Сжав кулаки, уже собрался идти обратно, чтобы проверить каждую комнату в мужском корпусе, но меня остановил странный скрежет, доносящийся сверху. Подняв голову на звук, я обомлел, когда увидел Райдэн, свисающую вниз головой. Она держалась одними ногами за балку под потолком и при этом умудрялась спать.

– Сумасшедшая... – прошептал я, пытаюсь сдержать рвавшееся ругательство.

В этот самый момент она проснулась, резко дернулась и сорвалась вниз. словно в заклинании замедления я наблюдал, как густые черные волосы развеваются в стороны. С ужасом бросился вперед, подставляя руки. А когда поймал, захотелось несколько раз хорошенько ее встряхнуть.

– Какого лешего ты вытворяешь? – выкрикнул я, еще крепче прижимая напуганную девушку к груди.

– Не шуми, – прошипела она, выставляя напоказ клыки. – Сейчас все на твои вопли

сбегутся.

Я закатил глаза, не желая признавать, что она права. Собрал силу воздуха, образовал прозрачный купол вокруг нас.

– Теперь не услышат!

Она была обязана оценить мое мастерство. Нет, я точно должен произвести на нее сокрушающее впечатление. Ее должно удивить хотя бы то, что я не боюсь использовать магию.

– Зачем ты приперся, рогатый? – заорала она, стукнув маленьким кулачком по моей груди.

– Ты больше никогда не будешь меня так называть, – рыкнул я, отбивая себе хвост об пол от раздражения.

– А то что, забодаешь? – ухмыльнулась эта язва.

Темный, как же хочется стереть эту улыбку с ее лица и заставить хоть немного поволноваться!

– Что ты делала на потолке?

– Ну, я, – она подняла глаза вверх и прикусила одним клычком пухлую губу.

Великородные праведники, я слишком часто думаю об этих губах.

– Я практиковала трансформацию. У меня почти получилось превратиться в летучую мышь. И, кажется, я так и заснула там. А во сне, видимо... Эй, прекрати смеяться! – возмутилась она и, наверное, только сейчас поняла, что находится у меня на руках.

Ловко спрыгнула на пол и приняла угрожающую стойку, выставя указательный палец в мою сторону.

– Только попробуй об этом кому-нибудь рассказать!

– А то что, закусаеть?

Ее взгляд метнулся на мою шею, и она, зашипев, грозно оскалилась.

– Малышка, да ты голодна! – издевательски протянул я, подходя ближе.

– Чего тебе нужно? – процедила она, отступая.

Мне нравился растерянный вид Райдэн, я ликовал, понимая, что загоняю ее в угол. Да! Теперь она от меня не убежит.

– Ты мне должна, кстати.

– С чего бы это? – попыталась возмутиться она.

– А то ты не знаешь. Ты меня опоила, соблазнила, выпила крови и опозорила на всю столицу.

– Тебя опоила бутылка настойки полыни, а насчет соблазнения, то молчал бы, – кольнула она, опираясь спиной о стену.

Я усмехнулся, признавая, что она, в общем-то, права.

– Но ты ведь была не против, признайся!

Я подошел вплотную, уперев руки по обе стороны от ее головы. Манящий запах проник в меня, впитался прямо под кожу. Предплечье обожгло острой болью, и я подавил крик шипением.

– Отвали, рогатый, – совсем неуверенно произнесла она, опираясь рукой о мою грудь. Тепло ладони приятно грело кожу, я жаждал ощутить ее прикосновения по всему своему телу.

– Ты ведь этого не хочешь.

– Не указывай мне, чего я хочу, – шепнула она, поднимая дикий взгляд янтарных глаз. Прекрасна! Она обворожительна в своей злости.

– Хорошо, малышка. Я уйду.

Конечно, я блефовал. Мне нравилось играть с ней.

– Уйду... Но напоследок кое-что шепну.

Наклонился ниже к ее ушку, подставляя шею, и понизил голос до обжигающего шепота.

– Ты очень многое потеряешь, Райдэн.

Это было последней каплей, больше она не могла себя сдерживать и с протяжным стоном впиалась в мою шею острыми клыками. Волна возбуждения пронзила все тело, отзываясь истомой в паху.

Не медля больше, я закинул ее ноги к себе на бедра и сильнее вжался в желанное тело. Райдэн застонала громче, царапая коготками мои плечи и спину. Каждый изгиб ее тела, каждый звук, что она издавала, неотразимый запах – все доводило меня до иступления. Срывая с девушки одежду, я мог думать лишь о том, как сильно хочу ее. Мой глухой рык и ее шипение послужили стартом страстного слияния. С каждым движением меня уносило на новый уровень сознания. Я чувствовал, как неведомая сила собирается во мне огненным комом, но не мог остановиться. И в какой-то момент магия в моем теле взорвалась, разлетелась на миллионы осколков и заново собралась в единое целое, даря непревзойденное блаженство. Но теперь что-то изменилось. Какая-то часть Райдэн осталась во мне, я мог ее чувствовать.

Оторвавшись от шеи, она нежно зализала ранки и медленно отстранилась. Мы с минуту смотрели друг другу в глаза, и это казалось прекрасной вечностью, пока не лопнул шар воздуха, окружавший нас. Янтарные глаза широко распахнулись, и Райдэн будто перемкнуло. Вот именно сейчас она вспомнила, что ей нужно вести себя как последняя стерва.

– Вон! – зашипела она, отталкивая меня к двери.

Мне понадобилась еще пара секунд, чтобы прийти в себя и оторвать взгляд от восхитительного обнаженного тела.

– Чего?

– Я сказала – убирайся вон!

О нет, с таким успехом на шоу сбежится вся академия.

Я не стал спорить. Натянув штаны и бросив напоследок недовольный взгляд на девушку, вышел в коридор.

– Она меня выгнала, – кажется, я повторил это уже раз десять по дороге до комнаты.

Добравшись до своего логова, завалился на койку и уставился в потолок. Думал, должно прийти желанное спокойствие и удовлетворение, но вместо этого я был полон сомнений и раздражения.

– Она меня выгнала, невероятно! Да кто она вообще такая?

Темный, разве я должен терять разум от какой-то кровососки в тот момент, когда пробудилась моя метка? Это же полный бре...

От мелькнувшей мысли я резво соскочил с кровати и начал наматывать круги по центру своей комнатухи.

А если Райдэн является моей истинной парой? Тут же отбросил эту абсурдную идею. Демон и вампирша? Да где такое видано! Никогда за всю историю королевского рода не было случая, когда метка выбирала пару из другой расы. Это недопустимо! Никаких примесей крови быть не должно. Я могу связаться лишь с обладательницей сильнейшей демонской крови. Осталось не так много древних родов, которые могут подойти, и всех девиц из них я уже перепробовал. А вот и еще одна причина, почему Кайра не может стать моей парой. Она

из рода проклятых – низкосортная.

Закатав рукав, я увидел, что метка достигла локтя. Так быстро? Еще немного, и процесс будет необратим. Как угодно, но завтра я должен связаться с отцом. Нужно выманить ректора и пробраться в его кабинет. Отец должен помочь.

Виолетта

Снова понедельник. С одной стороны, я уже устала жить в таком ритме, с другой – каждый день приближал к высвобождению из этого проклятого места. По-другому его и не назовешь.

Огромные учебные нагрузки, сомнительная компания, обветшалое здание самой академии и полное отсутствие ухода за ним – все это лишь доказывало позор, обрушившийся на меня.

Не будь здесь Кенрода, от которого моя родня может потом узнать все подробности нашего здесь пребывания, мне не приходилось бы постоянно держать лицо, оправдывая знатность своего рода. Хотя каждый раз, когда я не подавляю себя, происходит неприятность.

Взять ту же злосчастную пятницу. Хотела поставить эту выскочку на место, показать, что она недостойна Даннира, как тут же с потолка посыпалось... ох, даже вспоминать противно! Так унижительно...

Практически единогласно было выдвинуто решение отомстить кровососке. Для этого мы и собрались в воскресный вечер дружной компанией в коридоре парней. Признаться, я не ожидала, что так весело проведу время. Кто бы мог подумать, что мне, благородной ведьме, будет легко и комфортно в компании бродячих оборотней, демонов и даже этого клоуна-метаморфа.

Но Дерил так смешил нас своими преобразованиями, что я буквально хваталась за живот. И лишь под конец вечеринки, когда пришло время расходиться по койкам, чтобы не вызвать гнев ректора, мы вспомнили о причине сбора. То ли пошло оборотней так расслабляюще на нас подействовало, то ли отличное настроение... В общем, заключили, что Райдэн невиновна. Дракон не вынес ей наказания, и вряд ли она смогла бы обмануть его. Значит, несмотря на мою к ней неприязнь и уверенность в ее заинтересованности в инциденте, вампирша смогла остаться чистой лишь благодаря ловкости и отличной реакции.

Теперь я не только каждый раз осматриваю потолок, прежде чем занять место в аудитории, но и тщательней слежу за своим поведением. Боюсь даже представить, что случится в следующий раз, когда будет дан выход эмоциям.

Госпожа Альтус накануне третьего урока переборщила с «градусами» во время перерыва, и всем в срочном порядке назначили индивидуальные занятия. Нет, все-таки фейный алкоголизм – страшная неизлечимая болезнь! Меня вместе с Вероникой и Лаймой определили к госпоже Блерки.

Старая ведьма и к запланированным занятиям нечасто была готова, а к такой внезапности и вовсе. Но чтобы снова не вызвать гнев ректора, она разрешила нам полетать на метлах все три часа, сославшись на необходимость оттачивания этого навыка. Выведя нас на задний двор, госпожа Блерки коротко рассказала о запрете вылета за территорию академии и оставила одних. Растерянно переглянувшись, мы с Лаймой тут же оседлали метлы. Ух, я уже и забыла, как это здорово – мчаться по воздуху!

Вероника присоединилась к нам чуть позже, когда мы уже начали соревноваться в пируэтах. И пусть Славор старалась напустить на себя самый скучающий вид, я знаю, ей тоже нравился полет.

Через час мы уже все трое демонстрировали друг другу фокусы. Естественно, я,

знакомая с метлой чуть ли не с рождения, умела намного больше остальных. Хотя, должна признать, темная ведьма удивила. Я даже искренне сообщила ей об этом, позабыв обо всем напускном.

Закономерность, выявленная мной, тут же сработала. Стоит дать волю эмоциям, как случается что-то непредвиденное.

Вопрос ректора «что здесь происходит?» застал нас врасплох.

Только чудом, не иначе, мы удержались на метлах, испугавшись его рокошущего баса.

Лайма, быстрее нас сориентировавшись, подлетела к дракону и сразу же в своей привычной манере затрещала объяснения. Я же осталась на месте, зависнув в нескольких метрах от земли, наблюдая сверху за Данниром. Я решила, что уже достаточно ясно выразила свой интерес к нему, пусть теперь сам добивается моего внимания. Навязчивостью никогда не страдала.

Только подумала, как услышала оклик:

– Виолетта, опускайся.

Вот как он так делает? Не повышает голос, но говорит громче.

Постаравшись унять глупую улыбку, элегантно спикировала. Как только мои ноги коснулись земли, дракон сообщил:

– Сдавай метлу и ко мне в кабинет.

Не обременяя себя дальнейшими объяснениями, ректор круто развернулся и ушел.

Я слезла с метлы под завистливый взгляд Лаймы. И с чего бы такая реакция? Она же влюблена в Кенрода и прекрасно знает, что дракон – мой! Конечно, рассматривать ее как конкурентку глупо, но не нравится мне эта смена симпатий.

Гордо задрав подбородок, я смерила Стоун своим заученным взглядом «ты не стоишь моего внимания» и снисходительно произнесла ведьмочкам:

– А вас никто не отпускал с урока.

С этими словами развернулась не хуже ректора и направилась в здание.

Академию нельзя было назвать многолюдной, но сейчас, когда все на занятиях, она казалась непривычно пустынной. Может, потому, что меня редко оставляли без компании, и я привыкла слышать не только стук своих каблучков. Впервые это место показалось каким-то жалким, заброшенным и одиноким, вызвав непонятную мне жалость. Странное чувство, я скажу. Неприятное.

Вернув метлу в кабинет госпожи Блерки, которой снова не было на месте, я поспешила к Эмберсу. По лестнице все же старалась подниматься не спеша. Не хотелось являться к ректору со сбитым дыханием.

Помня о своем прошлом опыте, после короткого стука не торопилась входить в кабинет. Но ответом была тишина.

Снова постучала. Молчок. Взялась за ручку и толкнула дверь – заперто. Так глупо я, пожалуй, себя еще ни разу не ощущала! Что за шутки?

Хотела уйти, уже развернулась к лестнице, как раздался голос дракона:

– Виолетта? Ты быстро, – удивленным тоном сказал он.

Интересно, меня всегда будет так глубоко пробирать от его звучания?

Обернувшись, я увидела Даннира, стоявшего у раскрытой двери комнаты, следующей за его кабинетом. И тут же поспешила взять себя в руки. От вида его полуобнаженной груди меня бросило в жар в самых важных стратегических местах. Он был таким домашним, расслабленно опершись о косяк, в расстегнутой рубашке и с полотенцем, висящим на шее.

– Проходи, – произнес он с легкой улыбкой и посторонился.

Сначала я нерешительно замерла, не понимая его поведения. А потом вспомнила, что ведьма, и робость мне не к лицу.

Уверенно приблизилась к неизвестной комнате. Поравнявшись с Данниром, почувствовала обжигающий жар его тела. По моей коже пробежались приятные мурашки, и я на мгновение забылась. Очнулась от звука закрывшейся за спиной двери.

Передо мной стоял стол, накрытый на двоих, а в самой комнате царил полумрак, созданный с помощью плотных штор и зажженных свечей. Не было сомнений, я попала в личные покои ректора. Правда, кровать была скрыта декоративной ширмой с витиеватыми узорами. Ситуация не могла расцениваться двусмысленно, меня таким странным образом пригласили на романтическое свидание.

Но лучше бы он все же предупредил. Растрепанная после полета, одетая в форму, я чувствовала себя неловко рядом с таким шикарным мужчиной в столь интимной обстановке. Но одновременно я с трудом сдерживала восторг. Тот поцелуй все же не был случайностью, а наоборот, хорошо спланированным актом завоевания моего сердца. Признаться, сильно стараться ему не придется, я почувствовала связь между нами с первой встречи.

Подойдя к столу, Даннир отодвинул стул.

– Присаживайся, Виолетта.

Отбросив смущение, прошла к предложенному стулу. Убедившись, что я удобно устроилась, дракон тут же разлил вино по бокалам и протянул мне один из них. Лишь после этого ректор сел напротив.

Я ждала его слов. Конечно, для признаний прошло еще слишком мало времени, но не молчать же за столом. Сделав глоток, он заговорил с легкой улыбкой:

– Хорошее вино, попробуй.

Лишь слегка пригубив, я отметила, что действительно напиток приятен на вкус. Опустила бокал и вопросительно посмотрела на мужчину, но он только сделал жест, предлагающий приступить к трапезе.

До тех пор пока приборы не были отставлены, мы перекидывались ничего не значащими фразами. Поначалу меня немного озадачивало поведение Даннира. Он держался так, словно мы уже давно знакомы и подобные свидания в порядке вещей. Но потом я смогла расслабиться и признать, что действия дракона более чем верные. Зачем возводить лишние рамки, когда наша симпатия взаимна?

Расслабленно откинувшись на спинку стула, Даннир недолго рассматривал меня.

– Я не верю в то, что тебе мог понадобиться приворот, – неожиданно сказал он.

– Господин...

– Прошу, – перебил он, – ты же не станешь делать вид, будто мы с тобой слишком далеки для того, чтобы общаться на «ты».

Сдержав улыбку, я сразу вспомнила о нашем первом поцелуе и моем позорном бегстве. Коротко кивнув, подняла взгляд на дракона.

– Даннир, меня кто-то подставил. Я не делала ничего из того, что мне вменили в вину. Но магистры даже слушать не стали, – проговорила я скороговоркой.

– Я верю тебе, – понимающе произнес он. Затем наклонился чуть ниже над столом и тихо добавил: – Ни один мужчина не устоит перед твоей красотой. Тебе не нужны приворотные зелья.

Услышав эти слова, я ощутила прилив смущения и облегчения одновременно. Как

камень с души упал. Никто не верил мне. Никто.

– Ты не заслужила того, чтобы находиться в Академии строго режима, – произнес он со вздохом.

Грустно улыбнулась. Не заслужила, но все же очутилась здесь.

– Я говорил с магистрами, – ошарашил он. – Но моего влияния оказалось недостаточно.

– Ох, Даннир, – восторженно вздохнула я, – ты пытался заступиться за меня перед советом?

Дракон встал и подошел вплотную. Я успела лишь развернуться вполоборота. Положив руку мне на плечо, мужчина заглянул в глаза.

– Тебе не место среди всех этих отбросов. Такая чистая девушка, как ты, не должна даже рядом с ними стоять, – заявил он как-то уж слишком для него эмоционально. Я бы воздержалась причислять к отбросам самого принца демонов...

Ладонь мужчины медленно, ласкающее спустилась от моего плеча до запястья. Нежно обхватив его, Даннир слабо потянул, вынуждая меня подняться с места.

– Ты веришь мне? – спросил он вкрадчиво.

Мы стояли так близко, что я чувствовала, как бьется его сердце.

– Верю, – прошептала я.

– Я знаю, как тебе помочь. И сделаю это.

Хотела спросить, о какой помощи он говорит, но его нежные губы, коснувшиеся моих, стали важнее любых вопросов.

Руки дракона легли на мою талию, и он сильнее притянул меня, вжимая в свое сильное тело. Не разрывая поцелуя, я охнула от нахлынувших ощущений. Казалось, что меня распалило изнутри, и помочь могли только эти сладкие губы.

Неожиданно Даннир разорвал наш контакт. Я чуть не взвыла!..

– Мне очень хочется продолжить, моя маленькая, – шепнул он, – но лучше нам будет остановиться. Не хочу торопить события.

Я кивнула, медленно приходя в себя. Разум был с ним полностью согласен, а вот душа требовала продолжения. Но все же расцепила свои руки, обвивавшие его шею и опустила их.

Дракон отступил, создавая расстояние между нами, которое тут же заполнилось холодом.

– Тебе нужно идти, – все так же, не повышая голоса, произнес он. – Не стоит вызывать у кого-либо подозрений.

– Да, не стоит, – согласилась я.

Уж что-что, а пересуды и сплетни мне не нужны, так же как и ректору.

Но сейчас меня больше волновало другое. Я совсем потеряла голову от этого мужчины! Если бы он захотел продолжения... Ох, даже чуть отрезвив мысли, не смогла бы от него отказаться. Но это неправильно. Неподобающе. Будь Даннир каким-нибудь ловеласом, то непременно воспользовался бы моей слабостью, добавив очередную галочку к своим победам. Как же мне повезло с возлюбленным! Да, возлюбленным. Теперь я уверена, что это не просто симпатия и интерес.

подавив выползающую улыбку, я обратилась к мужчине:

– Спасибо за... ужин! Все было просто изумительно!

– Рад, что смог доставить тебе удовольствие.

Лучше бы он этого не говорил. При слове «удовольствие» у меня возникли ассоциации, далекие от еды.

«Да что с тобой, Виолетта? Возьми себя в руки!» – приказала себе.

– Я пойду? – неуверенно спросила его.

– Да, тебе пора, скоро закончится урок, – он кивнул и прошел к двери первым. – Когда ты покинешь академию, эта скрытность уже будет ни к чему, – сказал он и только потом отворил дверь.

– Да, понимаю, – опять согласилась я с ним.

На выходе он перехватил мою руку и, развернув меня, легонько поцеловал едва ощутимым прикосновением губ.

– Верь мне, – отстранившись, прошептал Даннир.

– Верю, – ответила на выдохе и поспешила уйти.

Дракон не выходил в коридор со мной, что к лучшему. Боюсь, еще мгновение, и я уже никуда не ушла бы.

Еле сдержалась, чтобы не бежать вприпрыжку, как маленькая девочка. В душе я была счастлива, безумно счастлива! И даже не знала, от чего больше – от того, что скоро покину эту проклятую академию, или ввиду стремительного развития отношений с Данниром. Хотя не так уж и важна причина.

Добравшись до своей комнатки, я немного расстроилась от ее вида. Слишком пыльно, пора бы убратся тут. Но кто это сделает? Попросить Кенрода? Да, так и сделаю. Но потом. А сейчас надо скорее посетить душ, пока остальные не вернулись с занятий.

* * *

Райдэн

– Селли! Подожди!

Услышав голос демона, прибавила шагу и резко свернула за угол, меняя траекторию. В два счета вскарабкалась по стене на балку и сконцентрировалась, как учила госпожа Фейн. «Меня здесь нет. Я невидимка».

Рогатый, осмотрев коридор, не нашел меня и поднял голову вверх.

«Невидимка».

– Опять сбежала, – обреченно вздохнул он и потер свое запястье.

Кажется, подействовало. Удивительно, но он меня не увидел, хотя смотрел практически в упор! О, да! Наконец-то индивидуальные занятия дали результат. Спустя пару секунд демон ушел, а я не спешила слезать. Еще не хватало, чтобы он меня выследил.

Целый день мне успешно удавалось избегать разговора после того... хм... случая. Темный, как я могла так легко потерять голову? Опять...

Ведь знаю, что для него девушки – пустое место, очередной трофеей. А теперь он будет ходить с надменным видом победителя, рассказывая своим друзьям, что клыкастая по нему сохнет. Ага, как же! А вообще, я так посмотрю, рогатый реально тронулся умом. Сам же подставил свою шею, практически вынудил меня испить его. Неужели ему настолько хотелось плотских утех, что он рискнул своей репутацией? Я знала, что у него той ночью была Сандра. Перед тем как заснуть, слышала ее плач, поэтому подумала, что развлечения у них не вышло, и это, несомненно, меня порадовало. Но уж никак не ожидала, что он явится ко мне.

А теперь ненавидела себя за ту минутную слабость. Хотя, с другой стороны, это был равноценный обмен. Он получил меня, я – его кровь. Да если подумать, я даже в выигрыше. Пусть только попробует распухнуть слухи.

И чего Тэйту нужно от меня сейчас? О чем с ним разговаривать? Но... если честно, я убегала не от разговора, а от себя. Боялась, что, глядя на него, вновь буду думать о соблазнительных губах, запахе, вкусе. В конце концов, я должна признать, что есть в демоне то самое обаяние, которое заставляет всех девушек растекаться лужицей.

– Дерил! – донесся из-за угла оживленный голос Тэйта. Ага, значит, все-таки не ушел. – Вот ты где. Нужна твоя помощь.

Я наострила ушки. Так-так... Похоже, созревает план нешуточного дельца. Принцу необходимо срочно связаться с отцом, а метаморфу нужно постоять на шухере возле кабинета ректора. Выманить господина Эмберса вызвались оборотни. Операция назначалась на вечер, после ужина. Я просто обязана подслушать разговор государственной важности между принцем и королем. Как оказалось, я жуткая интриганка по натуре!

* * *

– Ты заметил, что леди-вампи сегодня не было за ужином?

Бесшумно продвигаясь по продольной балке под потолком, я внимала тихому разговору демона с метаморфом. Они поднялись на пятый этаж и остановились, осматривая коридор.

– Заметил, – недовольно буркнул демон, и они двинулись к кабинету ректора.

Я злорадно улыбнулась. Вызвать его раздражение – что может быть лучше?

– От меня прячется, – добавил рогатый.

Дерил хмыкнул за его спиной и осклабился.

– И что на этот раз не поделили голубки?

Я затаила дыхание, но к моему удивлению, Тэйт не стал обсуждать вчерашнюю ночь и хвастаться своими победами, проигнорировав вопрос приятеля. Замерев возле кабинета, парни переглянулись, кивнули друг другу, и Тэйт дернул дверную ручку. Заперто. Ну, естественно!

– Вот болваны! – вырвалось у меня, но, слава Светлой богине, они не услышали.

– Давай я, – улыбнулся метаморф и, шепнув пару неразборчивых фраз, вновь дернул ручку.

Я в удивлении приподняла бровь, поудобнее устраиваясь на балке. Ну, допустим... Дверь вы открыли. Наверняка на пятом этаже нет запрета магии, как на втором. Но ведь это не может быть так просто. Даннир не дурак, чтобы оставлять свои вещи без защиты высшего уровня. Сейчас точно будет шоу!

Я уже предвкушала, как включится вопящая на всю академию сирена, а может, выбежит цербер или еще какая охранная тварь, но так и не дождалась. Тэйт просто вошел в ректорский кабинет, плотно закрыв за собой дверь. О! Он наверняка обратно не сможет выйти! В любом случае, я собираюсь на это посмотреть. Пока Дерил опасно косился на коридор, я водила ушами, как локаторами, не забывая твердить про себя, что невидимка. Но из-за двери не донеслось ни слова. Скорее всего, кабинет ректора звуконепроходимый. Это вполне логично, учитывая, какие любопытные студенты в этом учебном заведении.

Прошло около двух минут, и я убедилась, что вся эта затея с подслушиванием изначально была провальной. Только пылью надышалась, да ребра отлежала на твердой балке. Но неожиданно оживилась, услышав четкие шаги. Это был дракон, точно! Он ступал вкрадчиво, но уверенно. И уже почти достиг четвертого этажа. Пора бы Дерилу поднимать тревогу, срочно выводить Тэйта из кабинета и думать, как им скрыться. Моя телепатическая возможность им бы пригодилась. Но метаморф, задумчиво уставился на стену перед собой и, казалось, вовсе не слышал и не чувствовал приближающейся опасности. Выдавать себя я ни за что не буду. Эти парни не побрезгуют всю вину на меня сбросить. Хотя, если подумать... наш разговор с Данниром так и не завершился. А я ведь ждала, что он меня сегодня вызовет к себе во время замены. Наверное, он бы так и поступил, не бегай я весь день от одного глупого демона, которому прямо сейчас влетит.

Ох, неужели! Метаморф наконец, вынырнув из мира грез, опомнился, когда дракон был на лестничном пролете пятого этажа. Сейчас ступит на последнюю ступеньку и окажется в коридоре...

– Господин ректор! – прозвучал знакомый голос. Но не метаморфа, а...

– Леший тебя побери... – на выдохе прошептала я, не в силах скрыть удивление и испуг. На месте, где только что стоял Дерил, оказался Тэйт. И абсолютно ничем его невозможно было отличить от оригинала. Лицо, голос, одежда, даже хвост! Правда, эта часть тела вытворяла странные вещи, извиваясь во всех направлениях по телу метаморфа, – не просто парня-подростка, попавшего сюда за какую-то провинность, как все считали, а мага высшего уровня, который явно умеет намного больше, чем должен в своем возрасте. Весь этот его образ – ложь. В этом я теперь была абсолютно уверена. Ему должно быть намного больше лет, возможно, он даже старше дракона. Тогда зачем он здесь?..

– Я как раз вас искал, – взволнованным голосом произнес клон демона. – Нужна помощь на первом этаже.

– Я только что оттуда, – раздраженно ответил ректор, явно не настроенный возвращаться. – Твои друзья-оборотни в один прекрасный день все-таки доиграются, Тэйт. Очень советую поговорить с ними. Все же ты имеешь определенный авторитет среди банды этих тугодумов.

– Да, но дело не в этом...

А вот настоящий Тэйт никогда бы не спустил таких слов. Будь то ректор или даже сам магистр магии. Он у меня острый на язычок... Что это было?.. Я только что подумала о рогатом как о своем? К черту! Зарекаюсь никогда больше не пить демонской крови! Это пагубно влияет на мое мышление и мировоззрение.

– Я опять не смог удержать свою стихию, – тараторил Дерил не своим голосом, настойчиво уводя ректора в сторону лестницы, – и поджег столы в столовой. Огонь распространился с огромной скоростью, я ничего не смог с ним сделать.

– Ты же понимаешь, что за это получишь наказание? Портить имущество академии строго запрещено, и меня абсолютно не волнует, случайно это вышло, или...

Смотря вслед уходящим мужчинам, я с открытым ртом наблюдала за хвостом метаморфа. В какой-то момент он обвил ноги своего хозяина, и Дерил с резким вскриком грохнулся на пол. А вот и еще одно отличие от оригинала! Пятая конечность абсолютно неуправляема. Но дракон даже не понял подвоха, только продолжал браниться на демона, не боясь обзывать наследника престола последними словами. И это еще раз натолкнуло меня на мысль, что метаморф здесь находиться не должен. Иначе преподаватели были бы

предупреждены о его возможности принимать облик другой личности от рогов до пяток.

Когда их голоса стихли далеко внизу, дверь кабинета приоткрылась. Белобрысая макушка показалась в коридоре и, убедившись, что все чисто, демон вышел наружу. Несколько раз шепотом позвал Дерила, но не получив отклика, направился к лестнице.

Остаться на неудобной деревяшке больше не было смысла. Я так и не узнала королевской тайны, но зато раскрыла заговор века! А ведь это точно заговор. Неспроста это чудо богов здесь, ох, неспроста...

Не знаю, чем закончился выдуманный метаморфом инцидент в столовой, не особо это и волновало. Теперь меня грызли любопытство и желание быстрее разоблачить незнакомца, а также узнать цель его пребывания здесь. Хотя некоторые догадки появились сразу. Достаточно посмотреть на его окружение. Он с первого дня ошивался вокруг Тэйта. Вопрос только в том, друг он ему, каким хотел казаться, или все-таки враг?

Немного подумав, решила, что этой ночью все равно не засну, а пошпионить никогда не помешает. Спустившись на второй этаж, я свернула налево, в мужское крыло коридора, и с тяжким вздохом вновь полезла на стену. Признаться, в последнее время я так часто это делала, что госпожа Фейн только и успевала, что поражаться моему быстрому обучению. И теперь, набравшись немного опыта, я ощутила больше уверенности в себе. Практика и усердие отныне мои лучшие друзья.

В коридоре было безлюдно, тихо, но сильно пахло псиной. Поморщив нос, я спрыгнула на пол, беззвучно приземлившись на все конечности прямо перед дверью метаморфа. Он должен быть в столовой, а значит, сейчас отличный момент, чтобы зайти к нему и пристроиться в укромном уголке. Наверняка, когда он останется один, откроет свою истинную личину. Или, возможно, у него привычка говорить с собой, как у Вилар. Ох, и узнаю же я тайн!

– Попалась!

Неожиданный рывок в сторону чуть не заставил меня вскрикнуть, но я вовремя себя одернула. Тэйт, прижав меня спиной к стене, заключил мои запястья в свою ладонь, поднимая наши руки над головами.

И вот теперь я оторопела. А Тэйт ли это? И если да, стоит ли рассказать об увиденном? Покосилась на хвост – мерно повिलывает, будто в предвкушении. Обычное состояние демона, ничего такого.

– Ты ужасно целуешься, – выдала первое, что пришло в голову, с замиранием ожидая реакции.

– А ты ужасно смотришься в этом корсете и обтягивающих штанах, – недолго думая, бросил принц, опустив похотливый взгляд на декольте. – Просто отвратительно.

Это он!

– Чего тебе, рогатый? – возмутилась я, с некоторым усилием вырывая руки из железной хватки. Он не слабее меня, достойный противник.

– Ты опять нарываешься на неприятности, красотка, – шепнул демон, наклоняясь к моим губам непозволительно близко. Теперь, когда мы дышали одним воздухом, я вновь ощутила адскую жажду его крови и... тела. Устоять – слишком сложная задача.

– Тэйт, пожалуйста, – прохрипела я, прикрывая глаза. – Уйди.

Ему это понравилось. О, да! Я даже не видела его лица, а в голове тотчас возник образ надменной демонской мордахи с кривоватой ухмылкой. Наверняка моя жажда тешила его самолюбие.

– Пошли, – тихо шепнул он, вновь обхватывая мое запястье.

Будто в тумане, не смея сопротивляться, я направилась за ним в комнату. И как только дверь за нами закрылась, сама набросилась на сладкие губы, тут же получая отдачу. Наши языки сплелись в сладком танце, и ничего, кроме пьянящего удовольствия, не имело значения. Теплые руки на этот раз были необычайно нежными. Он не спешил, будто изучал мое тело заново, наслаждался и восторгался. На секунду отстранившись, демон заглянул мне в глаза. В этот момент я его не узнала. Все тот же принц, но какой-то потерянный и ранимый, он смотрел на меня с грустью. А потом произнес слова, которые окончательно выбили у меня почву из-под ног:

– Ты станешь моей любовницей?

Я в изумлении уставилась на Тэйта, ожидая услышать пояснения.

И они полились несвязным потоком.

– Знаю, это звучит неожиданно, но я бы не стал предлагать, если бы имел другой выбор. Ведь ты сама понимаешь... Ты другой расы, и это было бы смешно, если бы у нас были серьезные отношения. Да и вообще, это просто нонсенс. Ничего личного, ты, несомненно, очень красивая и привлекательная, но разве я могу решать за себя? Нет, Райдэн. Я тебе скажу, быть демоном не так уж и здорово, особенно демоном стихий. Сила принимает решения за меня. Я тебя хочу. Постоянно. Но так как у меня будет единственная пара, ничего большего предложить не могу. Так что, ты согласна? Подумай, это очень выгодное предложение, особенно здесь. Никто тебя не тронет, пока ты под моим покровительством. А когда выберемся, обязуюсь обеспечить твою жизнь всем необходимым. Тебе ведь негде жить, да?

[Купить полную версию книги](#)